



## СОДЕРЖАНИЕ

Введение .....	3
1 Объективные признаки кражи, совершенной с незаконным проникновением в жилище .....	6
1.1 Объект кражи, совершенной с незаконным проникновением в жилище.....	6
1.2 Объективная сторона кражи, совершенной с незаконным проникновением в жилище .....	18
2 Субъективные признаки кражи, совершенной с незаконным проникновением в жилище .....	44
2.1 Субъект кражи, совершенной с незаконным проникновением в жилище.....	44
2.2 Субъективная сторона кражи, совершенной с незаконным проникновением в жилище .....	51
Заключение .....	62
Список использованных источников .....	65

## ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования неоспорима, поскольку проблема борьбы с кражами была и остается на протяжении последних лет одной из наиболее значимой в теоретическом и практическом отношении. Несмотря на то, что регистрируемая преступность в целом, то снижается, то вновь возрастает, количество краж имущества граждан находится на достаточно высоком уровне и причиняет гражданам значительный материальный ущерб. Изучение статистической информации МВД России показывает, что кражи являются самыми популярными преступлениями и составляют около половины преступлений в общей структуре преступности, и эта динамика сохраняется на протяжении последних лет. Так, исходя из статистических данных, за 2017 год зарегистрировано около 800 тыс. случаев краж, 54 тыс. грабежей, 8,5 тыс. разбоя. В связи с экономическим кризисом в России количество краж в Сибирском Федеральном округе повысилось, как и во всей России<sup>1</sup>.

Среди многообразия краж особое место занимают кражи, совершаемые с незаконным проникновением в жилище. Высокая общественная опасность указанных деяний состоит в том, что они, во-первых, посягают на один из конституционных принципов - неприкосновенность жилища граждан, во-вторых, причиняют, как правило, большой имущественный и моральный ущерб потерпевшим.

Высокий уровень латентности краж, их широкая распространенность, громадный совокупный ущерб, причиняемый гражданам и организациям, постоянно обновляющийся набор приемов и методов совершения рассматриваемых деяний, целый комплекс проблем, возникших в теории и практике применения ответственности за кражу - все это свидетельствует об остроте проблемы, обуславливает поиск практических путей повышения эффективности борьбы с кражами.

---

<sup>1</sup> Официальный сайт МВД России // <https://xn--b1aew.xn--p1ai/>

Необходимо также отметить, что актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что в настоящий момент вносятся предложения о декриминализации ряда составов хищений. В настоящий момент в Государственную думу внесен очередной пакет законопроектов по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности<sup>2</sup>.

Предложения ВС РФ касаются декриминализации ряда преступлений небольшой тяжести, включая статью 158 УК РФ.

Таким образом, на сегодня предлагают установить иные меры ответственности за совершение незначительных корыстных правонарушений, в том числе и за кражи. По мелким хищениям предложения практически идентичны - уголовная ответственность за кражу, согласно данным предложениям, не должна наступать до пяти тысяч рублей, если преступление совершено впервые<sup>3</sup>.

В уголовно-правовой доктрине и криминологии вопросам преступлений против собственности посвящено много работ. Данными проблемами занимались такие видные правоведы, как А.Г. Безверхов, В.И. Радченко, Г.Н. Борзенков, М.В. Талан, Б.Д. Завидов, А. Севрюков, Н.А. Лопашенко, М. Лебедева и другие. Их работы явились теоретической базой исследования. Вместе с тем актуальность исследования вопросов, связанных с тайным хищением чужого имущества, не только не снижается, но постоянно возрастает.

Вышеизложенные обстоятельства обуславливают актуальность избранной темы, а также причины ее выбора для исследования.

---

<sup>2</sup> О внесении изменений в статью 158 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: проект федерального закона № 613270-6 от 12 января 2015 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

<sup>3</sup> О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: федеральный закон № 323-ФЗ от 03 июля 2016 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Объектом данного исследования являются общественные отношения, складывающиеся в области уголовно-правовой характеристики краж, совершаемых с незаконным проникновением в жилище.

Предметом исследования стали: уголовное законодательство Российской Федерации; теоретические источники, посвященные проблемам квалификации краж и других преступлений против собственности; практика применения норм об ответственности за данные деяния.

Целью исследования является углубленная уголовно-правовая характеристика краж, совершенных с незаконным проникновением в жилище.

Указанная цель исследования предопределила необходимость решения следующих задач:

1. Охарактеризовать объект кражи, совершенной с незаконным проникновением в жилище;
2. Раскрыть объективную сторону кражи, совершенной с незаконным проникновением в жилище;
3. Рассмотреть признаки субъекта исследуемого преступления;
4. Исследовать субъективную сторону кражи, совершенной с незаконным проникновением в жилище;
5. Проанализировать судебную практику по применению норм об ответственности за кражу, совершенную с незаконным проникновением в жилище.

Практической базой исследования стали материалы уголовных дел, рассмотренные судами Красноярского края, а также практика судов, опубликованная в справочной правовых системах «Консультант плюс» и «РосПравосудие».

Структура исследования обусловлена ее целью, задачами и представлена введением, двумя главами, состоящими из шести параграфов, заключением, списком использованных источников.

# **1 Объективные признаки кражи, совершенной с незаконным проникновением в жилище**

## **1.1 Объект кражи, совершенной с незаконным проникновением в жилище**

Определение понятия объекта преступления в науке уголовного права является дискуссионным, поэтому необходимо рассмотреть несколько представлений о понятии объекта преступления и его структурных элементах, перед тем как перейти к содержанию объекта кражи, совершенной с незаконным проникновением в жилище.

В инструкции Народного комиссариата юстиции РСФСР 1919 года «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» объектом преступления впервые были названы общественные отношения.

В теории уголовного права первым это положение высказал А.А. Пионтковский в 1924 г.<sup>4</sup>. Детализируют данный подход и другие авторы. Так, И.Н. Пикуров понимает под объектом преступления «охраняемые уголовным законом общественные отношения (общественное благо или группа таких благ), против которых направлено запрещаемое им деяние и которому виновно причиняется существенный вред либо создается реальная угроза причинения такого вреда»<sup>5</sup>.

Г.Д. Коробков пишет: «Объект преступления - это охраняемые уголовным законом общественные отношения, содержащие социально значимые блага и интересы, на которые посягает лицо, совершающее преступление, и которым в результате этого причиняется или может быть причинен существенный вред»<sup>6</sup>.

---

<sup>4</sup>Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. / Трайнин А.Н. // М.: Госюриздат – 1957– С. 124.

<sup>5</sup>Пикуров Н.И. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.С. Сенцова. // Волгоград: ВА МВД России – 2001 – С. 118.

<sup>6</sup>Коробков Г.Д. Уголовное право России. Общая часть./ Под ред. Л.Л. Кругликова, Л.В. Лобановой // Волгоград: Станица – 2, 2007 – С. 86.

Наряду с господствующей концепцией, существуют и другие точки зрения.

В.Н. Кудрявцев предлагает рассматривать объект преступления, как «правовое благо»<sup>7</sup>.

Общественные блага и интересы включает в понятие объекта преступления и А.В. Пашковская: «Объектом преступления являются охраняемые уголовным законом социально значимые ценности, интересы, блага, на которые посягает лицо, совершившее преступление»<sup>8</sup>.

Так Н.С. Таганцев, крупнейший представитель российской науки уголовного права дореволюционного периода писал: «Преступление как специальный вид правонарушения является посягательством на юридические нормы, признанные и охраняемые государством, и при том или в их отдельном, единичном бытии, или в их сочленении, в форме юридических институтов. Поэтому об объекте, мы подразумеваем под ним именно эти нормы или институты права, или обобщая, юридический порядок, существующий в данном обществе»<sup>9</sup>.

Достаточно спорную точку зрения высказывал Г.П. Новоселов, утверждавший, что «объектом любого преступления... выступают люди, которые в одних случаях выступают в качестве отдельных физических лиц, в других - как некоторого рода множество лиц, имеющих или не имеющих статус юридических лиц, в третьих - как социум (общество)»<sup>10</sup>.

Таким образом, объединив вышеуказанные точки зрения, наиболее полным следует считать определение объекта преступного деяния, как «охраняемые уголовным законом общественные отношения, интересы и блага,

---

<sup>7</sup> Кудрявцев В.Н. К вопросу о соотношении объекта и предмета преступления / Кудрявцев В.Н. // Советское государство и право – 1951– № 8. – С. 58 – 59.

<sup>8</sup> Кузнецова Н.Ф. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении: Учебник для вузов / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. // М.: Зерцало – 1999 – С. 202.

<sup>9</sup> Таганцев Н.С. Курс русского уголовного права. / Таганцев Н.С. // СПб. – 1874 – С. 175.

<sup>10</sup> Новоселова Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты / Новоселова Г.П. // М.: Изд-во НОРМА– 2001– С. 3.

которым в результате преступления причиняется или может быть причинен уголовно наказуемый вред»<sup>11</sup>.

В настоящее время стала традиционной в науке уголовного права классификация объекта преступления «по вертикали» и «по горизонтали».

В соответствии с классификацией «по вертикали», в зависимости от степени общности охраняемых уголовным законом общественных отношений принято делить все объекты на четыре вида: общий, родовой, видовой и непосредственный. Такая классификация объекта преступления позволяет законодателю определить структуру Особенной части УК РФ, способствует точной квалификации содеянного.

Общий объект - это совокупность всех общественных отношений, охраняемых уголовным законом, на которые посягают лица, совершающие любые преступления, предусмотренные уголовным законом. Общий объект дает представление о тех социальных ценностях, которые находятся под охраной уголовного закона и которым причиняется вред или создается угроза причинения вреда в результате совершения преступления<sup>12</sup>.

Таким образом, общим объектом кражи, как и любого другого преступления, предусмотренным УК РФ, является вся совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом от преступных посягательств.<sup>13</sup>

Родовой объект иногда называют специальным. Он составляет часть общего объекта и отражает ту или иную сферу социальных ценностей, благ, интересов, которые взяты под охрану уголовного закона. В силу этого родовой объект решающим образом определяет направленность преступного посягательства и характер общественной опасности преступления в целом.

Все преступления против собственности, в том числе и кража, указаны в разделе "Преступления в сфере экономики", поэтому родовым объектом являются общественные отношения в сфере экономики.

---

<sup>11</sup>Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть: Курс лекций. /Наумов А.В.// М.: Изд-во БЕК – 1996 – С. 147.

<sup>12</sup>Адоевская, О.А. Дифференциация ответственности за кражу по уголовному праву России / О.А. Адоевская. - Самара, 2009. С. 122.

<sup>13</sup> Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Б.В. Здравомыслова. - М., 2000. С.145.



Под общественными отношениями в сфере экономики понимается совокупность отношений, возникающих по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг, обеспечивающих адекватное существование, функционирование и развитие экономики РФ как целостного хозяйственного комплекса<sup>14</sup>. Экономика - это способ организации деятельности людей, направленный на создание благ, необходимых им для потребления<sup>15</sup>.

Видовой объект - это часть не только общего, но и родового объекта преступления. На основе видového объекта представляется возможным более предметно определить характер общественной опасности преступлений, предусмотренных в одном разделе Особенной части УК.

Видовым объектом кражи являются отношения собственности и иные отношения, складывающиеся по поводу иных вещных прав<sup>16</sup>.

Невозможно не согласиться с мнением профессора Л. Гаухмана, что родовым объектом является именно отношение собственности, но не право собственности как юридическое выражение, форма закреплений экономических отношений собственности. Все формы собственности равноценны и в равной мере подлежат защите правовыми нормами, в том числе и нормами уголовного законодательства. Это положение закреплено в Конституции РФ в ст. 8, в которой говорится «в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности»<sup>17</sup>.

По мнению Г.Н. Борзенкова собственность представляет собой общественные отношения в сфере распределения материальных благ, предназначенных для индивидуального или коллективного потребления либо

---

<sup>14</sup> Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: Авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). М., 2006. С. 53.

<sup>15</sup> Липсиц И.В. Экономика: Учебник. М.: Омега-Л. 2006.С.14.

<sup>16</sup> Мирончик А.С. Преступные уничтожение или повреждение чужого имущества: обоснованность криминализации, оптимизация законодательного описания, квалификация: автореф. дисс. канд. юрид. наук. - Красноярск. 2009. С.11.

<sup>17</sup> Гражданское право. Т.1: учебник / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. - М., 2006. С.236.

для осуществления производственной деятельности<sup>18</sup>.

Э.С. Тенчов трактовал собственность как основную социально-экономическую категорию общества, которая охватывает реальное присвоение материальных благ в производственной или потребительской сфере (в зависимости от того, имеются ли в виду средства производства или предметы потребления) и вместе с тем в распределительной сфере (соответственно реализации людьми своих способностей к труду на основе выбора рода деятельности или профессии)<sup>19</sup>.

Экономика – это ядро собственности. Без собственности нет экономики, а экономика определяет экономический строй России, а он, в свою очередь, - политическое устройство государства, причем собственность и экономика - основа государственной власти любой общественно-экономической формации.

Непосредственный объект - это объект отдельного преступления, часть видового, родового и общего объекта. Непосредственным объектом преступления против собственности являются те конкретные отношения собственности, на которые осуществлено посягательство.

Н.А. Лопашенко отмечает, что если взять абстрактный уровень - это собственность физического или юридического лица; если говорить о конкретном совершенном преступлении - это собственность конкретного гражданина или собственность определенного юридического лица<sup>20</sup>.

В науке уголовного права существует позиция, согласно которой непосредственный объект кражи - это отношения конкретной формы собственности, определяемой принадлежностью, похищаемого имущества<sup>21</sup>. Указанное суждение стоит признать верным, так как данной нормой охраняются в равной мере, все формы собственности. Следовательно, права владения, поль-

---

<sup>18</sup> Уголовное право Российской Федерации. Учебник: Особенная часть. Том 3 / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М.: Зерцало. 2002. С.174.

<sup>19</sup> Тенчов Э. С. Институт собственности в современном уголовном праве России // Налоговые и иные экономические преступления. Ярославль. 2001. С.43.

<sup>20</sup> Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность. Монография. М.: Норма:ИНФРА-М. 2012 . С.14.

<sup>21</sup> Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Б.В. Здравомыслова. - М., 2000. С.145.

зования и распоряжения составляют суть отношения собственности как непосредственного объекта уголовно-правовой охраны исследуемой уголовно-правовой нормы.

Таким образом, под непосредственным объектом кражи понимается отношения конкретной формы собственности или отношения в сфере конкретных вещных прав на имущество.

У кражи, совершенной с незаконным проникновением в жилище есть и дополнительный непосредственный объект, которому наряду с отношениями собственности причиняется вред при совершении данного преступного деяния. Роль такого объекта в исследуемом преступлении выполняет право на неприкосновенность жилища.

Правовая обязанность не нарушать неприкосновенность жилища следует из содержания ст. 25 Конституции РФ: «Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения». Поскольку право на неприкосновенность жилища страдает во всех случаях совершения данного преступления, постольку данный объект является дополнительным обязательным.

Таким образом, дополнительным обязательным объектом кражи, связанной с незаконным проникновением в жилище, являются общественные отношения в сфере обеспечения права на неприкосновенность жилища.

Обязательным признаком состава преступления у кражи, как и у других форм хищения, является предмет преступления.

Под предметом преступления понимаются вещи материального мира, воздействуя на которые преступник причиняет вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом<sup>22</sup>.

Предметом кражи, совершенной с незаконным проникновением в жилище, является имущество. Гражданское законодательство под имуществом как одним из видов гражданских прав понимает следующие его

---

<sup>22</sup> Уголовное право: учебник Общая часть / под ред. А.Н. Тарбагаева. М.: Проспект. 2012. С.106.

разновидности: «вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права» (ст. 128 ГК РФ). Таким образом, предмет кражи, и вообще любого хищения в целом, совпадает с гражданско-правовым понятием имущества (кроме имущественных прав).

Для того чтобы имущество могло рассматриваться в качестве предмета хищения, оно должно обладать тремя признаками: физическим, экономическим и юридическим<sup>23</sup>.

Е.А. Алексеева придерживается данной позиции и выделяет также три признака имущества как предмета хищений (Л.С. Аистова считает их свойствами): 1) физический или вещный признак имущества; 2) комплекс экономических признаков; 3) комплекс юридических признаков. Только при одновременном наличии всех признаков, по мнению автора, сразу можно говорить о предмете хищения<sup>24</sup>.

А. Машина также считает, что предмет хищения наделен тремя признаками: предметным - он выступает как материальный объект, экономическим - он воплощает в себе овеществленный человеческий труд, и юридическим - имущество чужое и у лица на него нет прав<sup>25</sup>.

С.М. Кочои выделяет не три, а четыре признака предмета хищения: 1) физический - предмет хищения всегда материален; 2) социальный - предметом могут быть лишь объекты, в которые вложен человеческий труд; 3) юридический - предметом может быть лишь чужое имущество; 4) экономический - предмет имеет определенную хозяйственную ценность<sup>26</sup>.

Физический признак имущества как предмета кражи означает, его материальность (осязаемость), то есть могут быть только вещи материального мира, содержание которых определяется натуральными, вещными свойствами объекта, определенные в пространстве, доступные объективному восприятию человека, обладающие такими параметрами, как

---

<sup>23</sup> Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб.: Юридический центр Пресс.2002.С.110.

<sup>24</sup> Цит. по Уланова, Ю.Ю. Общие признаки хищения в составе кражи / Ю.Ю. Уланова: монография. – М., 2013. С. 114.

<sup>25</sup> Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность : монография. — М.: Норма, Инфра-М, 2012. С. 88.

<sup>26</sup> Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности, с. 87-88.

масса, вес, объем и плотность. Это предмет, который можно взять руками и захватить<sup>27</sup>.

Имущество, которое лишено материального признака, например, интеллектуальная собственность, информация, электрическая, тепловая, иные виды энергии, не может выступать в качестве предмета кражи, также преступное воздействие на подобные виды имущества не образует состав кражи<sup>28</sup>.

Предметом кражи могут быть вещи как движимые, так и недвижимые. При этом недвижимые вещи могут являться предметом кражи, если эти вещи являются недвижимыми: 1) в силу закона (воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания и т.п.); 2) в силу своей природы, но только в том случае, если это имущество можно превратить в движимое (например, разобрать по бревнам дом)<sup>29</sup>. Профессор Н.Г. Шурухнов также считает, что предметом кражи может выступать и недвижимость, но при обязательном условии, что ее передвижение в пространстве, возможно осуществить без особых потерь потребительской стоимости и целевого назначения имущества<sup>30</sup>. Н. Гуськова придерживается такого же мнения, и определяет проблему разграничения имущества, как предмет хищения на движимое и недвижимое, ведь в понятии хищения, изложенном в примечании к ст.158 УК РФ, отсутствует какое-либо ограничение его предмета в смысле деления имущества на движимое и недвижимое<sup>31</sup>.

В связи с тем, что наличные деньги являются всеобщим эквивалентом стоимости и удовлетворяют потребность человека в экономическом обмене результатов своего овеществленного труда на результаты других людей в виде товаров, они также относятся к имуществу<sup>32</sup>.

Предметом кражи могут быть ценные бумаги, так как они являются

---

<sup>27</sup> Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть особенная. Посягательства личные и имущественные. СПб. 1907.С.162. URL: <http://www.twirpx.com>

<sup>28</sup> Уголовное право: Учебник Особенная часть / под.ред. И.В.Шишко. М.: Проспект.2012. С.165.

<sup>29</sup> Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. М.: Проспект, 2010. С. 180.

<sup>30</sup> Шурухнов Н.Г. Расследование краж: практическое пособие. М.: Юристъ, 1999. С. 7.

<sup>31</sup> Гуськова Н. Недвижимое имущество как предмет хищения // Уголовное право. 2003. №1. С. 18

<sup>32</sup> Уголовное право: Учебник Особенная часть / под ред. И.В.Шишко. М.:Проспект.2012. 752 с.

имуществом. Под ценной бумагой понимается документ, удостоверяющий с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление и передача которых возможны только при его предъявлении. С передачей ценной бумаги частному или юридическому лицу к нему переходят все удостоверяемые ею права в совокупности (ст. 142 ГК РФ). Однако из всех ценных бумаг к имуществу безоговорочно могут быть отнесены только ценные бумаги на предъявителя. Их изъятие равнозначно причинению имущественного вреда их собственнику или законному владельцу; в любой момент и без всяких сложностей подобная ценная бумага может быть предъявлена к оплате, продана и т.п.<sup>33</sup>.

В условиях рыночной экономики в товарно-денежном обороте граждане все активнее используют пластиковые кредитные расчетные карты. Указанные обезличенные расчетные средства платежа, предметом хищения не являются, в таких случаях предметом являются денежные средства.

Признается имуществом, а, следовательно, и предметом преступлений против собственности документы, удостоверяющие определенные имущественные права. Это, например, различного рода проездные документы, дающие право на проезд на городском транспорте, в пригородных электричках, на железнодорожном, водном и воздушном транспорте (единые проездные билеты, абонементные книжки, а также разовые билеты на проезд в указанных видах транспорта).

Хищение, и в частности кража, возможна в отношении любых вещей, независимо от того, находятся ли они в свободном гражданском обороте, ограничен ли их оборот, или они изъяты из оборота. Однако следует учитывать, что кража, например, ядерных материалов или радиоактивных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, наркотических или психотропных веществ, квалифицируется не как преступление против собственности, а как самостоятельное преступление

---

<sup>33</sup>Вишнякова Н.В. Объект и предмет преступлений против собственности. Омск: Омская академия МВД России. 2008. С.102.

против общественной безопасности (ст. 221, 226 УК РФ) или против здоровья населения и общественной нравственности (ст. 229 УК РФ).

Экономический признак имущества как предмета кражи означает, что им может быть только вещь, обладающая определенной экономической ценностью, которая выражается в его стоимости (потребительской и меновой), цене<sup>34</sup>.

Потребительная стоимость товара - свойство вещи удовлетворять ту или иную материальную или духовную потребность человека. Как заметила З.А. Незнамова, если предмет материального мира не способен удовлетворять те или иные человеческие потребности, то он и не будет предметом преступного посягательства ввиду его ненужности, невостребованности<sup>35</sup>.

Меновая стоимость - количество овеществленного в предмете общественно-необходимого труда<sup>36</sup>.

Материальные объекты природы в естественном состоянии, не подвергшиеся воздействию общественно необходимого труда и поэтому не обладающие экономическим свойством меновой стоимости и ее денежным выражением - ценой, имуществом не являются и в силу этого не могут быть предметами хищения. Однако общее положение, согласно которому природные ресурсы становятся имуществом, лишь овеществив в себе некоторую меру общественно необходимого труда, не является исчерпывающим критерием для их включения в число предметов хищения, поскольку в настоящее время в значительную часть материальных компонентов окружающей природной среды вкладывается труд человека, например, в виде лесовосстановительных работ, разведения и выращивания на рыбозаводах ценных пород рыб для поддержания их популяции в природной среде. Такие объекты хотя и созданы трудом человека, но обладают свойствами природного объекта ввиду неотделимости от естественных условий и выполнении экологической функции (защитной,

---

<sup>34</sup> Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб.: Юридический центр Пресс.2002.С.133.

<sup>35</sup> Уголовное право: Учебник для вузов Особенная часть/ Под.ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова М.: 1997. С. 194.

<sup>36</sup> Клепицкий, И.А. Имущественные преступления // Законодательство.2000. № 2. С. 84.

рекреационной и др.). Кроме того, важным является и цель вложения труда: если целью вложения труда является введение вещи в товарооборот, то это предмет преступлений против собственности, если же цель – восстановление экологического баланса, то это предмет экологических преступлений.

Применительно к вопросу об определении стоимости похищенного в п. 25 Постановления Пленума ВС Российской Федерации от 27. 12. 2002 г. № 29 (в редакции от 3 марта 2015 г.) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» указано, что в этом случае следует исходить из фактической стоимости имущества на момент совершения преступления. При отсутствии сведений о цене стоимость похищенного имущества может быть установлена на основании заключения экспертов<sup>37</sup>.

Юридический признак предмета хищения означает, что им может быть только чужое имущество. Согласно п. 1 Постановления Пленума ВС РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» предметом преступлений против собственности выступает лишь чужое имущество, то есть имущество, которое не находится в собственности или законном владении виновного<sup>38</sup>. Причем лицо не должно иметь ни действительного, ни предполагаемого права на распоряжение этим имуществом как своим собственным. Это не значит, что имущество в момент его похищения обязательно должно находиться у его собственника. Собственником являются граждане, юридические лица (кроме унитарных предприятий и финансируемых собственником учреждений), а также Российская Федерация, субъекты Российской Федерации или муниципальные образования<sup>39</sup>. Имущество может находиться и во временном владении, ведении или под охраной другого лица, причем во владении правомерном и неправомерном. Например, на праве пожизненного наследуемого владения, хозяйственного ведения, опера-

---

<sup>37</sup> Воробьев Д.В.Современные проблемы уголовно-правовой охраны права собственности и иных вещных прав: монография. М. 2011. С. 99.

<sup>38</sup> Постановление Пленума ВС РФ N 29 от 27.12.2002. « О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2003. №2.

<sup>39</sup> Гражданский кодекс РФ, часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф, регион. вып. – Электрон. дан. – М., 2018. – CD-ROM.



тивного управления либо по другому основанию, предусмотренному законом или договором. Права всех собственников защищаются равным образом. Хищение имущества у недобросовестного владельца по своей социальной природе столь же опасно для общества<sup>40</sup>.

Вопрос об уголовно-правовой оценке действий лица, посягающего на общее имущество в зависимости от того, является оно совместным или долевым решается по-разному. Например, невозможно хищение собственного имущества одним из супругов в отношении имущества, являющегося их общей совместной собственностью, несмотря на отсутствие согласия другого супруга, даже если брак расторгнут, но раздел имущества при этом еще не состоялся. При этом не имеет значения, кто именно купил вещь, кто оплатил покупку и на чье имя имущество оформлено. Данное имущество не является для обоих супругов чужим. Наоборот, такие действия представляют собой преступление против собственности, если между супругами состоялся раздел имущества. Посягательство одним из собственников на имущество, находящееся в долевой собственности, - хищение, так как доля другого лица для него считается чужой.

В случае раздела имущества после определения и выделения долей в натуре прекращается право общей собственности, поскольку при разделе возникают два или более самостоятельных объекта права, в отношении которых у каждого из бывших собственников возникает право раздельной собственности. В такой ситуации хищение «бывшим» собственником ранее совместного имущества, а потом выделенной в натуре доли одного из «бывших» совместных участников, будет расцениваться как хищение<sup>41</sup>.

Чужим является для одного из супругов имущество, принадлежащее другому супругу на праве собственности до вступления его в брак, полученное им в подарок или в порядке наследования. Поэтому изъятие

---

<sup>40</sup> Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб.: Юридический центр Пресс.2002.С.198.

<sup>41</sup> Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть: Учебник / Под ред. А.И. Марцева. - М.: Юрист. 2012. - 449 с.

такого имущества необходимо рассматривать как хищение.

Законодатель в УК РФ декриминализировал такое преступление, как присвоение найденного или случайно оказавшегося у виновного имущества. В связи с этим не может выступать в качестве предмета хищения находка.

Таким образом, имущество признается предметом кражи, только в случаях, если: это вещи объективно существующего материального мира; обладают потребительской и меновой стоимостью и являются для виновного чужими.

## **1.2 Объективная сторона кражи, совершенной с незаконным проникновением в жилище**

В.Н. Кудрявцев определяет объективную сторону следующим образом: «процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата»<sup>42</sup>.

Объективная сторона хищения характеризуется активными действиями, выразившимися в противоправных безвозмездном изъятии и (или) обращении чужого имущества в пользу виновного или других лиц и в причинении имущественного ущерба собственнику или иному законному владельцу этого имущества.

Исходя из вышеизложенного, признаками объективной стороны исследуемого состава преступления являются:

1) действие, состоящее в тайном противоправном, безвозмездном изъятии чужого имущества с последующим обращением его в пользу виновного или других лиц;

2) последствие в виде прямого ущерба собственнику или иному владельцу имущества;

---

<sup>42</sup> Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М.: Госюриздат, 1960. С. 9.

- 3) причинная связь между действием и наступившим последствием;
- 4) способ, состоящий в незаконном проникновении в жилище.

Первым конструктивным признаком объективной стороны кражи, как и любого хищения является изъятие имущества, который состоит в противоправном извлечении (исключении, удалении, выведении) имущества из владения собственника с одновременным переводом его в фактическое незаконное обладание похитителя или других лиц<sup>43</sup>. При этом следует отметить, что в уголовно-правовой литературе выделяют физическое (когда вещь физически перемещается) и юридическое изъятие (когда не происходит физического перемещения). Применительно к краже речь может идти лишь о физическом изъятии, когда вещь физически перемещается в пространстве, физически переходит из владения собственника либо законного владельца в чужое противоправное пользование и владение<sup>44</sup>.

Изъятие имущества производится из владения его хозяина - собственника или иного владельца. Под владением понимается фактическое господство лица в отношении вещи (собственной, арендованной или приобретенной иным образом). Следует учитывать, что вещь сохраняется во владении ее хозяина и в том случае, когда он по тем или иным причинам временно оставляет ее без присмотра (например, автомобиль оставлен на стоянке или во дворе, портфель оставлен в аудитории). Лишь потерянная, утраченная лицом вещь может рассматриваться в качестве выбывшей из владения этого лица, что исключает ответственность за ее похищение.

Противоправность в понятии хищения следует понимать не в узком смысле - запрещения деяния уголовным законом, а в широком смысле - отсутствия и действительного, и предполагаемого права на изъятие, пользование или распоряжение имуществом.

Так, в соответствии с п. 7 Постановления Пленума ВС РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» не

---

<sup>43</sup> Бойцов А.И. Преступления против собственности. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. С. 198.

<sup>44</sup> Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. – М.: Норма, 2008. С. 223.

образуют состава кражи противоправные действия, направленные на завладение чужим имуществом не с корыстной целью, а, например, с целью его временного использования с последующим возвращением собственнику либо в связи с предполагаемым правом на это имущество<sup>45</sup>.

Изъятие имущества при обстоятельствах, когда лицо ошибочно полагает, что действует правомерно (например, с целью обеспечить возврат долга), не квалифицируется как кража, и как хищение в целом. При наличии всех признаков самоуправства, как считает профессор А.В. Наумов, содеянное может быть квалифицировано по ст. 330 УК РФ<sup>46</sup>.

Н.А. Лопашенко отмечает, что все термины, за исключением одного, употреблены законодателем во множественном числе, постольку они относятся сразу и к понятию изъятия, и к понятию обращения. И изъятие, и обращение имущества должны быть противоправными и должны причинить ущерб. И только слово «безвозмездное» используется законодателем в единственном числе и относится, таким образом, к первому термину - термину «изъятие». Следовательно, только изъятие характеризуется безвозмездностью.<sup>47</sup>

Безвозмездность изъятия означает, что преступник не компенсирует стоимости изъятого имущества, не оставляет взамен изъятого имущества какого-либо эквивалента<sup>48</sup>. Эквивалент может быть денежным, натуральным и трудовым. При денежном эквиваленте собственник либо законный владелец взамен изъятого имущества получает денежную сумму полностью либо в значительной мере компенсирующую стоимость похищенного. Компенсация возможна также путем личного трудового участия. Чаще всего вопрос о трудовой компенсации возникает при хищении заработной платы или платы по договору подряда. В данном случае, если оплата была

---

<sup>45</sup> Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 23.12.2010) "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" // КонсультантПлюс

<sup>46</sup> Наумов, А.В. Российское уголовное право: курс лекций в 3 т. Т.2. Особенная часть (главы I - X). / А.В. Наумов. – М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 260.

<sup>47</sup> Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону. М.: Волтерс Клувер, 2007. 538с.

<sup>48</sup> Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. – М.: Норма, 2008. С. 223.

произведена за работы, которые фактически были выполнены, хищение отсутствует. При натуральном эквиваленте взамен изъятого имущества собственнику передается другая вещь<sup>49</sup>. В таком случае возникает вопрос: какая вещь может служить эквивалентом. При решении этого вопроса нужно исходить из положения, изложенного в п. 25 Постановления Пленума ВС РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоение и растрате», в соответствии с которым хищение имущества с одновременной заменой его менее ценным (например, замена ценного имущества на ничтожную вещь), квалифицируется как хищение в размере стоимости изъятого имущества»<sup>50</sup>. Из этого можно сделать вывод, что эквивалентное возмещение это - хищение имущества с одновременной заменой его более ценным, или равноценным имуществом. Таким образом, возмездное изъятие и (или) обращение имущества не образует хищения.

Следующий признак объективной стороны хищения - это обращение имущества в пользу виновного или иного лица. В понятии хищения данный признак означает результат извлечения чужого имущества из фонда собственника, выразившийся в переходе этого имущества в фонд похитителя. С этим моментом связан момент окончания кражи, то есть с получения виновным реальной возможности пользоваться и распоряжаться чужим имуществом как собственным.

Как отмечает Г.Н. Борзенков, изъятие чужого имущества и обращение его виновным в свою пользу обычно происходят одновременно, совершаются одним действием. Если же процесс хищения имеет протяженность во времени, то именно указание на обращение имущества в пользу виновного или других лиц характеризует момент окончания преступления, когда виновный противоправно приобретает возможность распоряжаться и пользоваться чужим имуществом как своим собственным.<sup>51</sup>

---

<sup>49</sup> Завидов, Б.Д. Новые элементы и признаки кражи, грабежа и разбоя (комментарий законодательства) / Б.Д. Завидов // Справочно-правовая система Консультант плюс.

<sup>50</sup> КонсультантПлюс

<sup>51</sup> Курс уголовного права. В 5 томах. Т.4. / под ред. И.М. Кузнецовой, И.М. Тяжковой, Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова М.: Зерцало, 2002. С. 279.

Так, Н.А. Лопашенко отмечает, что момент окончания хищения не совпадает точно с моментом изъятия имущества; он наступает чуть позднее, тогда, когда похититель может посчитать изъятое имущество своим собственным.<sup>52</sup>

С. Складов указывает, что для признания хищения оконченным преступлением необходимо, чтобы имущество было не только изъято, но и чтобы виновный получил реальную возможность пользоваться и распоряжаться похищенным, то есть необходимо обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц».<sup>53</sup>

Такое положение содержится в п. 6 Постановления Пленума ВС РФ от 27. 12. 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»: «кража и грабеж считаются оконченными, если имущество изъято, и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению (например, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом)»<sup>54</sup>.

Однако, речь идет только о возможности распорядиться, а не о реальном распоряжении по намеченному плану<sup>55</sup>. Вопрос о том, с какого момента у похитителя появляется реальная возможность пользоваться или распоряжаться изъятим имуществом - вопрос факта, решаемый с учетом обстоятельств конкретного дела<sup>56</sup>. Если возможность распорядиться похищенным имуществом реально не существовала, содеянное необходимо квалифицировать как покушение на кражу<sup>57</sup>. Поэтому на практике не признаются оконченными хищения, при которых обстановка после изъятия имущества свидетельствовала о том, что не появилась реальная возможность распорядиться

---

<sup>52</sup>Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 321.

<sup>53</sup>Складов С. В. Уголовная ответственность за хищение недвижимого имущества// Российская юстиция.. 2001. № 6. С. 52-53

<sup>54</sup>Консультант Плюс

<sup>55</sup>Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. – М.: Норма, 2008. С. 223.

<sup>56</sup>Бойцов А.И. Преступления против собственности. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. С. 198.

<sup>57</sup>Завидов, Б.Д. Уголовно-правовой анализ кражи // Адвокат. 2002. №5. С.15-18.

похищенным имуществом по своему усмотрению, например, виновный задерживается при выходе из магазина, бросает имущество, скрываясь от преследования, не успевает достаточно далеко отойти от потерпевшего, задерживается сразу за воротами дома потерпевшего.

В уголовно-правовой литературе отмечается, что определенные сложности вызывает определение момента окончания с охраняемых территорий.

Как отмечает Г.Н. Борзенков, при совершении кражи с охраняемой территории преступление обычно считается оконченным с момента выноса (вывоза) похищаемого имущества за пределы такой территории.<sup>58</sup> Если виновный с имуществом обнаружен на охраняемой или закрытой территории (например, на территории завода, склада, иного предприятия, территории жилища и т.п.), и не успел вынести это имущество за ее пределы, то, как правило, хищение не окончено.

Однако большинство авторов указывают также на особенности момента окончания преступления, то есть появления реальной возможности распорядиться имуществом, в связи с его потребительскими свойствами. Так, З.А. Незнамова отмечает, что если похищаемое имущество непотребляемо, то использование его на охраняемой территории невозможно и хищение не будет окончено до тех пор, пока имущество не вынесено за пределы охраняемой территории. При хищении потребляемого имущества (продукты питания, спиртные напитки) момент окончания преступления зависит от намерений преступника относительно похищаемого имущества. Если умыслом преступника охватывалось распоряжение данным имуществом на охраняемой территории – преступление окончено. Если же в его намерение входило распоряжение имуществом за пределами охраняемой территории, то обнаружение имущества на охраняемой территории следует квалифицировать как покушение на хищение<sup>59</sup>. Такую квалификацию предлагает и А.В.

---

<sup>58</sup>Курс уголовного права. В 5 томах. Т.4. / под ред. И.М. Кузнецовой, И.М. Тяжковой, Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова М.: Зерцало, 2002. С. 279.

<sup>59</sup>Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. – М.: Норма, 2008. С. 223

Шеслер<sup>60</sup>. Данную позицию следует признать правильной с учетом особенностей предмета и направленности умысла виновного.

Кража, совершенная с незаконным проникновением в жилище, окончена с момента, когда виновный покинул жилище с похищенным и у него появилась реальная возможность пользоваться и распоряжаться имуществом по своему усмотрению. Однако если по своим потребительским качествам виновный употребил имущество прямо в жилище, то с этого момента кража считается оконченной.

Как вытекает из законодательной формулировки, виновный должен обратить имущество в свою пользу или пользу других лиц.

Как правильно отмечает Н.А. Лопашенко, у похитителя не возникает права собственности на похищенное имущество; гражданское законодательство не предусматривает и не может предусматривать среди законных оснований возникновения права собственности неправомерные, тем более преступные действия. В то же время похититель ставит себя на место собственника, совершает хищение для того, чтобы пользоваться всеми правами собственника без исключения. Чтобы подчеркнуть это в понятии хищения, законодатель и использует достаточно, эквивалентный термин «польза».<sup>61</sup>

Следует также обратить внимание, что хищение отнюдь не обязательно предполагает извлечение пользы именно самим виновным; при наличии всех других признаков хищения, оно есть и тогда, когда преступление совершается в пользу других лиц. Перечень последних, законодатель не ограничивает: указанные лица могут находиться в разных отношениях с похитителем имущества, но они также в результате обращения пользуются всеми правами собственника.

Таким образом, при хищении необходимо, чтобы виновный обратил имущество в свою пользу или пользу других лиц. Поэтому так называемое

---

<sup>60</sup>Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И.В. Шишко. - М.: Проспект. С. 166

<sup>61</sup>Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону. М.: Вольтерс Клувер, 2007. 538 с.



«временное заимствование» чужого имущества, для того, чтобы извлечь из него какую-то временную пользу, под понятие хищения не подпадает. Оно иногда тоже признается преступным, например, по ст. 201, ст. 285, ст. 330 УК РФ и другим статьям. На это указывается и в Постановлении Пленума ВС РФ от 27. 12. 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»: «Не образуют состава кражи или грабежа противоправные действия, направленные на завладение чужим имуществом не с корыстной целью, а, например, с целью его временного использования с последующим возвращением собственнику либо в связи с предполагаемым правом на это имущество. В зависимости от обстоятельств дела такие действия при наличии к тому оснований подлежат квалификации по статье 330 УК РФ или другим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации».

Хищение чужого имущества – материальный состав преступления, поэтому обязательным объективным признаком хищения являются последствия в виде причинения собственнику реального (положительного) материального ущерба. Причинение ущерба собственнику означает уменьшение в результате совершенного хищения наличного имущества потерпевшего, находящегося в его владении. Как уже отмечалось, размер имущественного ущерба при хищении определяется стоимостью похищенного, выражающейся в его цене.

Иные убытки, причиненные хищением собственнику, в виде недополучения должного (упущенной выгоды), в содержании реального материального ущерба не входят.

Помимо указанных признаков, кражу от всех других форм хищения, отличает признак тайности, поскольку кража есть *тайное* хищение имущества. Под хищением применительно к краже понимается тайное ненасильственное изъятие чужого имущества. Этот характерный признак заключается в скрытом способе деятельности виновного.

Необходимо отметить, что в теории и практике выработано два критерия (объективный и субъективный), одновременное установление которых дает

основание говорить о незаметности совершенного хищения. Установление объективного критерия означает, что хищение осуществляется незаметно для окружающих или в их отсутствие. Таким образом, данный критерий характеризуется обстоятельствами, внешними по отношению к виновному.

Объективный критерий следующим образом отражен в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29: «Как тайное хищение чужого имущества (кража) следует квалифицировать действия лица, совершившего незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества, или посторонних лиц либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них».<sup>62</sup>

Таким образом, можно выделить четыре варианта, когда будет в наличии объективный критерий тайности.

Первый вариант тайности, связанный с похищением имущества в отсутствие кого бы то ни было, то есть в отсутствие собственника, иного владельца имущества; лиц, обязанных действовать в их интересах (например, охранников), и посторонних.

Здесь в качестве показательного примера можно привести уголовное дело по обвинению Гуковой О.О. которой органами следствия было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Советский районный суд г. Красноярска так же признал Гукову О.О. виновной в совершении преступления, предусмотренного данной статьей. Из материалов данного уголовного дела следует, то что примерно в 15 часов, Гукова О.О., находясь в квартире своей матери - потерпевшей, по адресу: г. Красноярск, воспользовавшись отсутствием Потерпевшей, без разрешения последней, из шкафа спальни комнаты взяла норковую шубу стоимостью 90000 рублей, уложила ее в не представляющую материальной ценности спортивную сумку, а затем - скрылась с похищенным с места преступления. В последствии, Гукова О.О.

---

<sup>62</sup>Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»// Российская газета. -2003.-18 янв.

распорядилась похищенным по своему усмотрению, причинив своими действиями потерпевшей значительный материальный ущерб на указанную сумму<sup>63</sup>.

Исходя из данного примера видно, что обвиняемая совершает тайное хищение чужого имущества в отсутствие собственника, и данное деяние судом квалифицируется как кража чужого имущества.

Таким образом, полное отсутствие очевидцев наиболее ярко характеризует существо кражи как тайного хищения, при котором виновный, стремится в процессе изъятия имущества, избежать визуального контакта с кем бы то ни было, могущих воспрепятствовать преступлению или изобличить преступника в качестве очевидца содеянного.

Второй вариант - хотя и в присутствии этих лиц, но незаметно для них. Данный вариант требует от виновного объективно больших усилий, поскольку лишение присутствующих лиц возможности наблюдать изъятие находящегося при них или в месте их присутствия имущества нередко достижимо лишь благодаря особому мастерству, каковым обладают, например, карманные воры, совершающие хищение бумажников, наручных часов, содержимого сумок, ручной клади и т.п. или, к примеру, гость крадет ювелирное украшение, пока хозяин отвлекся. В определенных случаях помимо "ловкости рук" от такого вора требуется еще и умение неслышно подойти и удалиться с захваченным имуществом.

В этой связи показательным примером будет уголовное дело по обвинению Витсут В.Ю., которому органами следствия было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Советский районный суд г. Красноярска так же признал Витсут В.Ю. виновным в совершении преступления, предусмотренного данной статьей. Из материалов данного уголовного дела следует, что Витсут В.Ю. совершил кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, с причинением значи-

---

<sup>63</sup> Материалы уголовного дела по обвинению Гуковой О.О. в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. // Архив Федерального суда Советского района г. Красноярска. 2016 г.

тельного ущерба гражданину, при следующих обстоятельствах: Около 13 часов 30 минут, этого года Витсут В.Ю. пришёл в помещение салона красоты, расположенного по адресу г. Красноярск, чтобы подстричься. Находясь в салоне красоты, Витсут В.Ю. на стойке администратора увидел сотовый телефон. В этот момент у Витсут В.Ю. возник преступный умысел, направленный на тайное хищение чужого имущества, а именно сотового телефона. Реализуя свои преступные намерения, Витсут В.Ю. воспользовавшись тем, что сотрудники салона красоты заняты с клиентами, и за его действиями никто не наблюдает, путём свободного доступа, взял со стойки администратора сотовый телефон, принадлежащий потерпевшей, стоимостью 6002 (шесть тысяч два) рубля с находящейся в нём сим-картой, не представляющей ценности, и положил в рукав своей куртки, тем самым, тайно похитив его. За владение похищенным имуществом, Витсут В.Ю. с места совершения преступления скрылся, причинив своими действиями Потерпевшей значительный материальный ущерб на указанную сумму<sup>64</sup>.

Третий вариант - в присутствии указанных лиц, наблюдающих изъятие имущества, но не понимающих характера совершаемых действий (а именно не понимающих противоправности изъятия) и значения происходящего, то есть в присутствии тех лиц, которые не способны осознавать значение совершаемых действий. В силу чего тайной является не физическая сторона этих действий, как это имеет место в предыдущих вариантах, а их подлинный смысл. При этом, в одних случаях преступник просто пользуется тем, что по причине малолетства, умственной неполноценности, опьянения или иных обстоятельств присутствующие объективно не способны понимать характер совершаемых действий и значение происходящего, в других - неосведомленностью окружающих о принадлежности имущества (например, при хищении вещей на вокзалах), в третьих - похитителю самому приходится создавать иллюзию правомерности изъятия имущества, прибегая к

---

<sup>64</sup> Материалы уголовного дела по обвинению Витсут В.Ю. в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. // Архив Федерального суда Советского района г. Красноярск. 2011 г.

различного рода обманным уловкам и даже разыгрывая талантливо поставленные инсценировки, благодаря которым у окружающих складывается впечатление, что похититель является владельцем этого имущества либо лицом, действующим по его поручению. Наблюдая сам факт завладения предметом хищения, присутствующие при этом посторонние лица не осознают противоправного характера поведения виновного, полагая, что данное имущество не похищается, а изымается правомерно лицом, уполномоченным распорядиться этим имуществом. При квалификации указанных деяний нередко допускаются ошибки, поскольку объективно преступник действовал открыто и с точки зрения объективного критерия его действия подпадают скорее под определение грабежа, чем кражи. При такой ситуации нельзя забывать, что при признании действий виновного тайными основным является не объективный, а субъективный критерий - осознание виновным того, что он действует тайно<sup>65</sup>.

К примеру, можно привести уголовное дело по обвинению Фирстова А.В., которому органами следствия было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Советский районный суд г. Красноярск так же признал Фирстова А.В. виновным в совершении преступления, предусмотренного данной статьей. Из материалов уголовного дела следует, что с 20 часов 00 минут Фирстов А.В. совместно со своим приятелем находился в гостях у потерпевшей в Советском районе г. Красноярск, где распивали спиртные напитки. После того, как потерпевшая опьянела и легла на кровать, у Фирстова А.В. внезапно возник преступный умысел, направленный на тайное хищение чужого имущества, а именно сотового телефона. Примерно в 23 часа 30 минут, Фирстов А.В., осуществляя свои преступные намерения, воспользовавшись тем, что потерпевшая и приятель находятся в нетрезвом состоянии, он взял с тумбочки телефон и положил в карман своих брюк, тем самым тайно похитив имущество потерпевшей. Завладев похищенным сотовым телефоном, стоимостью 2300 (две тыся-

---

<sup>65</sup> Семенов В.М. Тайность как способ совершения кражи // <https://www.lawmix.ru/comm/1097>

чи триста) рублей, в кожаном чехле, стоимостью 500 (пятьсот) рублей, Фирстов А.В. с места совершения преступления скрылся, похищенным распорядился по своему усмотрению, причинив своими действиями потерпевшей значительный материальный ущерб на общую сумму 2800 (две тысячи восемьсот) рублей<sup>66</sup>.

Таким образом, хищение имущества у лица, находившегося в состоянии алкогольного опьянения и наблюдающего изъятие имущества, но не понимающего противоправности совершаемого действия и значения происходящего будет расцениваться как кража, то есть тайное хищение чужого имущества.

Четвертый вариант будет иметь место в том случае, когда хищение совершается в присутствии каких-либо лиц, наблюдающих действия преступника, понимающих и правильно оценивающих их характер и не скрывающих своего присутствия, но не являющихся для преступника посторонними<sup>67</sup>.

Пленум Верховного Суда РФ не раскрывает понятия «посторонних лиц», вместе с тем понятие «непосторонних лиц» ограничивает лишь близкими родственниками.

Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 отмечено: «Если присутствующее при незаконном изъятии чужого имущества лицо является близким родственником виновного, который рассчитывает в связи с этим на то, что в ходе изъятия имущества он не встретит противодействия со стороны указанного лица, содеянное следует квалифицировать как кражу чужого имущества».<sup>68</sup>

Однако такая позиция Пленума Верховного Суда не является безупречной.

В науке уголовного права традиционно к лицам, которые не являются

---

<sup>66</sup> Материалы уголовного дела по обвинению Фирстова А.В в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. // Архив Федерального суда Советского района г. Красноярска. 2015 г.

<sup>67</sup> Бойцов, А.И. Преступления против собственности. / А.И. Бойцов. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 313.

<sup>68</sup> Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»// Российская газета. 2003.18 янв.

для виновного посторонними, относили значительно больший круг лиц, не ограниченный лишь близкими родственниками. Так, А.И. Бойцов, относит к таким лицам не только родственников (и заметим, не только близких), но и знакомых<sup>69</sup>. Главным критерием отнесения их к непосторонним лицам является, по мнению ученого, расчет виновного на их молчаливое согласие, попустительство или даже одобрение. Н.А. Лопашенко относит к ним всех тех лиц, на молчание которых виновный может рассчитывать со всеми основаниями<sup>70</sup>. С.М. Кочои относит к таким лицам также не только родственников, но и близких виновному лиц<sup>71</sup>.

Такое решение вопроса является верным. Соответственно, непосторонним следует признавать то лицо, присутствие которого при изъятии имущества позволяет считать такое хищение тайным. Сужать круг таких лиц, за счет их перечисления представляется не правильным. Ими могут быть и просто родственники, и знакомые, и друзья, и гражданские супруги. Исходить при решении данного вопроса необходимо из того, каким образом виновный воспринимал присутствие при изъятии имущества других лиц. При таком подходе будет соблюдаться принцип приоритета субъективного критерия. Необходимо обратить внимание на то, что к числу посторонних нельзя отнести соучастников (иначе любое групповое хищение было бы открытым).

Кроме объективного критерия, как было отмечено выше, необходимо исходить и из субъективного критерия.

Субъективный критерий будет иметь место в случае убеждения лица в том, что совершаемое им изъятие имущества незаметно или непонятно для окружающих.

Субъективный критерий следующим образом отражен в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29: «В тех случаях,

---

<sup>69</sup> Бойцов, А.И. Преступления против собственности. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. - С. 313.

<sup>70</sup> Лопашенко, Н.А. Преступления против собственности: теорет.-приклад. исслед. / Н.А. Лопашенко.- М.: ЛексЭст, 2005. - С. 242.

<sup>71</sup> Кочои, С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. / С.М. Кочои.- М.: Юрист, 2000. - С. 136.

когда указанные лица видели, что совершается хищение, однако виновный, исходя из окружающей обстановки, полагал, что действует тайно, содеянное также является тайным хищением чужого имущества».<sup>72</sup>

Таким образом, тайность хищения оценивается, исходя из двух перечисленных критериев. Бесспорным является положение о том, что приоритет отдается субъективному критерию: при решении вопроса о том, было ли изъятие тайным необходимо, в первую очередь, учитывать направленность умысла виновного – представление виновного о том, что имущество изымается им незаметно. Отсюда стремление виновного завладеть имуществом тайно, даже если его действия оказались заметными для других лиц, не дает оснований квалифицировать содеянное как открытое хищение, если сам похититель, исходя из окружающей обстановки, не сознавал факта его обнаружения и считал, что он действует скрытно. И наоборот, тайное похищение отсутствует тогда, когда преступник был убежден, что его действия очевидны для владельца имущества или посторонних лиц, хотя в действительности они остались незамеченными<sup>73</sup>.

Совершение кражи с незаконным проникновением в жилище является квалифицирующим признаком кражи.

В контексте анализа данного квалифицирующего признака, нуждаются в толковании следующие понятия: 1) жилище; 2) проникновение; 3) незаконность проникновения.

В юридической литературе понятие «жилище» толкуется по - разному.

С одной стороны, это понятие неоправданно сужается, когда его определяют как «жилое помещение» по жилищному законодательству и связывают с конституционным правом на жилище. Сторонники этой точки зрения не

---

<sup>72</sup>Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»// Российская газета. -2003.-18 янв.

<sup>73</sup>Лопашенко, Н.А. Посягательства на собственность / Н.А. Лопашенко: монография. — М.: Норма, Инфра-М, 2012. -314 с.



признают жилищем, например, номер в гостинице (И.М. Гальперин, И.А. Ребане)<sup>74</sup>.

С другой стороны, понятие «жилище» чрезмерно расширяется, когда к нему относят любое место, где хотя бы временно обитают люди: шалаш, кабина грузовика, купе поезда и т.д. (К.М. Ахметшин, А.В. Бриллиантов, Ю.Л. Леконцев, И.Х. Ширинян)<sup>75</sup>.

Согласно примечанию к ст. 139 УК РФ, в понятие жилище включены три его разновидности: 1) индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями; 2) жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания; 3) иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания.

Индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями представляет собой отдельно стоящий дом, коттедж и т.п., предназначенный для постоянного или временного проживания людей; при этом не имеет значения, в чьей собственности находится этот дом.

Жилищем с точки зрения уголовного права признаются и нежилые помещения этого дома, которые неразрывно связаны с ним, находятся под одной крышей. Например, это могут быть балконы, застекленные веранды, кладовые, которые не предназначены для проживания людей, а используются для других целей например, для отдыха, хранения имущества<sup>76</sup>. При этом следует отметить, что в понятие жилище не может включаться прилегающая к жилому дому территория, а также не предназначенные и не приспособленные для постоянного или временного проживания людей надворные постройки, погреба, амбары, скотные дворы, гаражи и другие хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек и не

---

<sup>74</sup>Воробьев Д.В.Современные проблемы уголовно-правовой охраны права собственности и иных вещных прав: монография. М. 2011. С. 116.

<sup>75</sup>Там же.

<sup>76</sup>Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность. Монография. Норма: ИНФРА-М. 2012 . С.257.

используемые для проживания людей. Нельзя не согласиться с А.И. Бойцовым, в том, что, как и прежде, важным является их конструктивная сопряженность с индивидуальным жилым домом, при наличии которой данное помещение становится частью жилища, а при ее отсутствии остается отдельно стоящим самостоятельным надворным строением. Это различие, отмечает автор, немаловажно, если иметь в виду, что гаражи, бани, сауны, погреба, бильярдные и прочие помещения, обеспечивающие проживающего благами цивилизации, могут быть как непосредственно встроены в индивидуальный жилой дом (заполняя, например, его цокольный этаж и становясь, таким образом, его неотъемлемой частью), так и сопровождать его в виде шлейфа обособленно расположенных самостоятельных строений<sup>77</sup>. Таким образом, при конструктивной сопряженности помещения с индивидуальным жилым домом, оно становится частью жилища, а при ее отсутствии остается отдельно стоящим надворным строением.

Второй разновидностью жилища является жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, представляет собой, согласно прямому указанию УК РФ, часть жилищного фонда.

Исходя из законодательного определения, анализируемая разновидность жилого помещения должна обладать одновременно двумя признаками: входить в жилищный фонд; быть пригодной для постоянного или временного проживания.

Жилищный фонд, в соответствии со ст. 19 ЖК РФ - это совокупность всех жилых помещений, находящихся на территории Российской Федерации. Жилищный фонд подлежит государственному учету в порядке, установленном уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти.

Жилищный фонд включает в себя следующие виды:

---

<sup>77</sup> Бойцов А.И. Преступления против собственности. – М.: Изд-во «Юридический центр Пресс» 2002. С.517

1) частный жилищный фонд - совокупность жилых помещений, находящихся в собственности граждан и в собственности юридических лиц;

2) государственный жилищный фонд - совокупность жилых помещений, принадлежащих на праве собственности Российской Федерации (жилищный фонд Российской Федерации), и жилых помещений, принадлежащих на праве собственности субъектам Российской Федерации (жилищный фонд субъектов Российской Федерации);

3) муниципальный жилищный фонд - совокупность жилых помещений, принадлежащих на праве собственности муниципальным образованиям.

Пригодность для проживания означает соответствие установленным санитарным и техническим правилам и нормам. В соответствии с ЖК РФ жилое помещение может быть признано непригодным для проживания по основаниям и в порядке, которые установлены уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти. Так, к примеру, в Постановлении Правительства РФ от 28.01.2006 № 47 «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции» предусмотрены основания для признания жилого помещения непригодным для проживания<sup>78</sup>. При этом такой признак как «пригодность для проживания» является обязательным лишь для того жилища, которое входит в жилищный фонд. Если жилое помещение в соответствии с указанными требованиями является непригодным для постоянного или временного проживания, то его необходимо рассматривать в качестве третьей разновидности жилища, если оно предназначено для временного проживания.

Как верно отмечает Н.А. Лопашенко, на жилые помещения тоже

---

<sup>78</sup>Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции: постановление Правительства РФ от 28.01.2006 N 47 (ред. от 28.02.2018) //Бюллетень Верховного Суда РФ. № 6

может быть распространено положение о составных частях (так, например, балконы, лоджии, кладовые должны признаваться жилищем). В то же время все части общего помещения, в котором находится квартира, не связанные с ней, но используемые гражданами для удовлетворения каких-либо своих потребностей, к жилищу не относятся. Имеются ввиду, например, общекорридорное пространство, отгороженное жителями нескольких квартир и снабженное запирающейся дверью; кладовые, построенные в отсеках неработающих мусоропроводов, или имеющихся подвальных помещениях и т.д. Общее имущество является принадлежностью к жилому помещению – главной вещи и выполняет обслуживающую роль. Учитывая свое предназначение – для коллективного пользования жильцов многоквартирного дома, обслуживающего персонала, иных людей, общее имущество нельзя отнести к жилищу<sup>79</sup>.

Третьей разновидностью жилища являются иные помещения или строения, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания. Эта разновидность жилища толкуется очень широко, в связи с широким толкованием понятия "временное проживание", не имеющим под собой законодательной основы. В жилищном законодательстве речь идет о проживании постоянном. Если помещение или строение будет предназначено для временного проживания, то оно будет признаваться жилищем. Например, к разновидностям такого жилища будут отнесены комната в гостинице, дача, когда они используются человеком для временного проживания.

Нельзя признавать жилищем любые места временного пребывания людей, не предназначенные для их проживания, например купе железнодорожного вагона, каюту речного или морского судна, кабину грузовика и тому подобные помещения, являющиеся конструктивной частью транспортного средства и обеспечивающие в этом качестве комфортность передвижения, но не проживание.

---

<sup>79</sup>Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теорет.-прикл. исследов. – М.: ЛэксЭст, 2005. С. 91.

Вместе с тем кража имущества из каюты судна, являющейся временным жильем для членов его команды, равно как и кража из купе вагона, используемого для временного проживания проводников, строителей, беженцев, может квалифицироваться как кража, совершенная с проникновением в жилище<sup>80</sup>.

По мнению В. Винокурова и В. Шелесюкова понятие жилище можно определить двумя методами: перечислением всех объектов, которые могут служить жилищем, то есть предназначены для проживания (квартира, дачный домик, каюта теплохода, купе поезда, номер в гостинице, кузов автомобиля, специально предназначенный для временного проживания) и указанием на функциональный признак жилища – пригодность. К функциональным признакам жилища отнесены следующие:

- 1) приспособленность для проведения ночлега и нахождения в нем определенного имущества для удовлетворения бытовых потребностей<sup>81</sup>;
- 2) отсутствие свободного доступа в помещение (наличие стен, дверей). В то же время наличие имущества в помещении не является обязательным признаком отнесения помещения к жилищу. Необходимо учитывать, что оба основания помещения к жилищу дополняют друг друга<sup>82</sup>.

Навряд ли можно считать, что признак «приспособленности для ночлега» отражает функциональное назначение жилища. Он не только не отражает последнее, а расширяет его. Отсутствие же свободного доступа ограничивает круг предметов преступления, предусмотренного ст. 139 УК РФ. Проживающие могут оставить открытым жилище, но это не значит, что проникновение в него не будет образовывать исследуемый состав преступления.

Следует согласиться с А.И. Бойцовым в том, что основным признаком жилища остается все же его функциональное назначение - предназначенность

---

<sup>80</sup>Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб.: Юрид.центр Пресс. 2002. С.623.

<sup>81</sup>Симонов В.И., Татарин В.Р. К вопросу о применении квалифицирующего признака «проникновение в жилище» // Проблемы уголовной ответственности и наказания: Сб.статей / под ред. А.С.Горелика. Красноярск. 1995. С.81.

<sup>82</sup>Винокуров В., Шелесюков В. Значение непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст.139 УК РФ, для определения понятия «жилище» // Уголовное право. №1. 2006. С. 20.

для проживания или хотя бы временного удовлетворения в жилье<sup>83</sup>. Кроме того, жилище должно обладать некоторой изолированностью.

Проникновение в жилище - это физическое вторжение лица с целью похищения личного имущества граждан в жилище. При этом вторжение может быть и частичным, когда субъект входит в жилище частью туловища и изымает вещи оттуда непосредственно руками<sup>84</sup>.

Частичное вторжение человека в жилище предполагает следующие способы проникновения: 1) только частью своего тела, например, рукой достал из окна находящиеся внутри помещения вещи; 2) техническим приспособлением, которым манипулирует человек, например, специальным крючком; 3) животным, обученным человеком проникать внутрь охраняемой территории и похищать находящиеся там вещи<sup>85</sup>. В качестве приспособлений З.А. Незнамова называет и малолетних и невменяемых, которые используются преступником для изъятия чужого имущества<sup>86</sup>.

Сложности при квалификации могут вызывать те случаи, когда виновный через раскрытое окно, снабженное решеткой, не нарушая ее целостности, руками извлекает вещи, находящиеся внутри помещения, или же, например, когда виновный похищает имущество с балкона и при этом одной ногой находится на водосточной трубе, а другой – на балконе<sup>87</sup>. На мой взгляд, в обоих случаях будет иметь место проникновение, так как и там, и там действия виновного свидетельствуют о дополнительных усилиях, направленных на преодоление препятствий с целью завладения чужим имуществом.

В литературе указывается, что квалифицирующий признак "проникновение в жилище" будет отсутствовать в том случае, когда виновный, проходя по улице, берет вещь, лежащую на подоконнике

---

<sup>83</sup>Бойцов А.И. Указ. соч. С. 619.

<sup>84</sup>Анашкин Г.З. Понятие проникновения в помещение или жилище / Г.З. Анашкин // [www.alpravo.ru](http://www.alpravo.ru).

<sup>85</sup>Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность. Монография. Норма: ИНФРА-М. 2012 . С.269.

<sup>86</sup>Уголовное право: Учебник для вузов Особенная часть/ под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова М.: 1997.С. 279.

<sup>87</sup>Арефьев А.Ю. Проблемы виктимологической профилактики квартирных краж, грабежей и разбойных нападений на квартиры: автореф. дисс.... канд. юрид. наук / А.Ю. Арефьев. М.: МГУ.1995. С.8.

раскрытого окна, так как он не проникает в жилище и не использует никаких приспособлений для завладения имуществом. Однако А.В. Бриллиантов и И.А. Клепицкий замечают, что в этом случае вторжение в жилище очевидно, так как проникновение может быть осуществлено и частью тела человека<sup>88</sup>. И в Постановлении Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» указано, что проникновение может быть осуществлено и тогда, когда виновный извлекает похищаемые предметы без вхождения в соответствующее жилище или помещение<sup>89</sup>.

Незаконное проникновение в жилище - противоправное тайное или открытое в них вторжение с целью совершения кражи<sup>90</sup>.

Незаконность проникновения предполагает отсутствие у виновного прав на появление в соответствующем жилище, в котором он оказывается вопреки запрету, или без ведома проживающих в нем лиц, а также путем их обмана владельца. Иными словами, проникновение является недозволенным, неразрешенным, поскольку доступ для виновного в данное жилище закрыт.

Решая вопрос о наличии в действиях лица, совершившего кражу, признака незаконного проникновения в жилище, необходимо выяснять, с какой целью виновный оказался в помещении (жилище, хранилище), а также когда возник умысел на завладение чужим имуществом. Если лицо находилось там правомерно, не имея преступного намерения, но затем совершило кражу, в его действиях указанный признак отсутствует. И если лицо проникло незаконно, но не с целью хищения, а, например, убийства, а потом возник умысел на хищение, то также отсутствует этот признак.

Например, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, исключая из приговора осуждение виновного по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ оговорила, что виновное лицо совершило кражу двух золотых колец после того, как проник в квартиру с целью изнасилования. На кражу возник после

---

<sup>88</sup> Уголовное право России. Учебник: части Общая и Особенная / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект. 2009. С. 623.

<sup>89</sup> Постановление Пленума ВС РФ N 29 от 27.12.2002. « О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.

<sup>90</sup> Постановление Пленума ВС РФ N 29 от 27.12.2002. « О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. №2.

того, как женщина, будучи изнасилованной им, вырвалась и убежала из квартиры. Таким образом, проникновение в жилище совершено осужденным в иных целях, а не с целью совершения кражи<sup>91</sup>.

Основанием для исключения этого квалифицирующего признака являются также случаи, когда лицо оказалось в жилище с согласия потерпевшего и имело свободный доступ к имуществу находящегося в нем в силу родственных отношений (как члена семьи) или договорных отношений (как временного жильца), или знакомства<sup>92</sup>.

Так, судебная коллегия Архангельского областного суда по уголовным делам переквалифицировала содеянное Бринзевич с п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ на ч. 1 ст. 161 УК РФ, поскольку Ломоносовским районным судом города Архангельска не были установлены обстоятельства, свидетельствующие о возникновении умысла у осужденного на хищение до проникновения в жилище.

Так, из показаний потерпевшей Антуфьевой следует, что Бринзевич зашел к ней в комнату с целью разобраться по поводу производимой ею оплаты за найм жилья. Именно по этому поводу между ними и был разговор, и лишь впоследствии Бринзевич похитил музыкальный центр.

При таких обстоятельствах вывод суда о наличии у Бринзевич еще до прихода в комнату потерпевшей умысла на хищение не был основан на фактических обстоятельствах дела, в связи с чем, его действия были переквалифицированы, исключен квалифицирующий признак «незаконное проникновение в жилище»<sup>93</sup>.

Проникновение может быть совершено путем обмана, когда виновный, ложно выдавая себя за работника различных коммунальных и бытовых служб, почтового или медицинского работника, работника полиции и т.п., попадает в жилище, помещение или иное хранилище и совершает там

---

<sup>91</sup>Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации «Некоторые вопросы судебной практики по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 4.

<sup>92</sup>Постановление Пленума ВС РФ N 29 от 27.12.2002. « О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. №2.

<sup>93</sup>Обзор кассационной и надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам Архангельского областного суда за 2011 год / [www.consultant.ru](http://www.consultant.ru).



хищение<sup>94</sup>. Несмотря на то, что в Постановлении Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» отсутствует указание об этом способе, на практике обман рассматривается в качестве признака незаконного проникновения.

Согласно положению, изложенному в Постановлении Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» в случае признания лица виновным в совершении хищения чужого имущества путем незаконного проникновения в жилище дополнительной квалификации по статье 139 УК РФ не требуется, поскольку такое незаконное действие является квалифицирующим признаком кражи, грабежа или разбоя<sup>95</sup>.

Таким образом, при решении вопроса о законности или незаконности проникновения следует учитывать, что законным проникновение может быть признано:

- при наличии согласия самого потерпевшего или иного лица, под охраной которого находилось имущество;
- в силу родственных отношений либо знакомства;
- при нахождении в торговом зале магазина, в офисе или других помещениях, открытых для посещения гражданами;
- в рамках крайней необходимости (ст. 39 УК РФ);
- в случаях, специально предусмотренных законодательством Российской Федерации (например, Федеральный закон «О полиции»<sup>96</sup>, Закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности»<sup>97</sup> и т.д.).

Состав кражи, совершенной с незаконным проникновением в жилище, сконструирован в законе как материальный.

Кража считается оконченной, если имущество изъято, и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему

---

<sup>94</sup>Волженкин Б.В. Комментарий к ст.158 УК РФ // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Ростов на Дону. 1996. С. 353.

<sup>95</sup>Постановление Пленума ВС РФ N 29 от 27.12.2002. « О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.

<sup>96</sup>О полиции: федеральный закон № 3-ФЗ от 07.02.2011 (ред. от 13.04.2018)//СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

<sup>97</sup>Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон № 144-ФЗ от 12.08.1995 (ред. от 29.03.2018)//СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

усмотрению (например, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом)<sup>98</sup>.

До появления у субъекта реальной возможности распоряжаться или пользоваться похищенным имуществом исключается состав оконченного хищения. В подобных случаях преступные действия виновного надлежит квалифицировать как покушение на хищение чужого имущества.

На практике остается дискуссионным вопрос о моменте окончания хищения, совершенного с проникновением. Например, в некоторых случаях признается покушением на хищение, если виновных задержали на пути к выходу из квартиры.

Так, Бугреев, осужден за покушение на кражу, поскольку он, отжав с помощью «фомки» дверь, выбил ее ногой и проник в квартиру, из которой попытался изъять имущество, но распорядиться им не успел, поскольку был задержан сотрудниками милиции при выходе из квартиры<sup>99</sup>.

Считаю, что действия Бугреева были квалифицированы верно, так как он не имел реальной возможности распорядиться данным имуществом, но если бы Бугреева задержали после того, как он вышел из подъезда, то его действия были бы квалифицированы, как оконченная кража, поскольку у него появилась возможность распорядиться имуществом.

При решении вопроса окончено преступление или нет, следует принимать во внимание обстоятельства, предложенные Н.А. Лопашенко, но с учетом специфики кражи, совершенной с незаконным проникновением в жилище.

1. Место обнаружения предмета преступления. Если он обнаружен на территории жилища, не вынесен за ее пределы, как правило, считается, что хищение не окончено.

2. Цели, которые преследует виновный в отношении изъятого имущества. Если виновный прямо в жилище потребил имущество, то данная

---

<sup>98</sup>Постановление Пленума ВС РФ N 29 от 27.12.2002. « О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.

<sup>99</sup>Уголовное право России: Учебник для вузов. Том 2. Особенная часть / Под. ред. А.Н. Игнатова и Ю.А. Красикова. М.: Норма. 2005. С. 285.

кража окончена.

3. Осознание самим преступником, что он имеет реальную возможность воспользоваться похищенным имуществом или распорядиться им, основанное на объективных обстоятельствах. Речь идет о тех ситуациях, о которых пишет М.И. Третьяк: имущество изъято, и похитители удалились на 100 метров от места преступления, однако были замечены наружными камерами слежения и задержаны. По мнению автора, в таких случаях надо вменять оконченное преступление. Следует принимать во внимание и то, считали ли преступление оконченным, на основании объективных обстоятельств, сами виновные. В данном конкретном случае, и в других подобных, мы можем констатировать, что преступники имели основания полагать хищение оконченным: они миновали жилище и удалились от него на значительное расстояние - 100 метров, за ними не было погони, и никто не пытался их задержать ранее<sup>100</sup>.

---

<sup>100</sup> Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность. Монография. Норма: ИНФРА-М. 2012 . С.82.

## **2 Субъективные признаки кражи, совершенной с незаконным проникновением в жилище**

### **2.1 Субъект кражи, совершенной с незаконным проникновением в жилище**

Проблема субъекта кражи в науке уголовного права не вызывает дискуссий. К краже применимы все признаки субъекта преступления.

Субъект преступления – физическое лицо, совершившее преступление умышленно или неосторожно, достигшее установленного уголовным законодательством возраста, вменяемое, а в отдельных случаях также обладающее специальными признаками указанных в норме УК РФ.<sup>101</sup>

Согласно данному определению, уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее установленного уголовным законом возраста. Следовательно, основными юридическими признаками субъекта хищения являются, во-первых, вменяемость, во-вторых, достижение установленного законом возраста.

Возраст - это не только биологическая, но и социальная ступень в развитии человека. Переходя с одной возрастной ступени на другую, человек постоянно взаимодействует с социальной средой, приобретает и накапливает жизненный опыт. Каждый возрастной этап имеет характерные особенности - физиологические, психологические, и, что самое главное, социальные.

Психическое здоровье личности в Российской Федерации и отечественном уголовном праве презюмируется.

Однако признание человека субъектом преступления еще недостаточно для признания его безусловно ответственным за совершение уголовно наказуемого деяния. Утверждение в уголовном праве принципа, вины (виновной ответственности) потребовало установления дополнительных субъективных условий (относящихся к психике человека), свидетельствующих о правильном восприятии им требований уголовного закона, а также возможности

---

<sup>101</sup>Вилкова А. В., Спасенников Б. А. О субъективности лица, подлежащего уголовной ответственности // История государства и права. – 2015. – № 4. – 10 с.

оценки собственного поведения и способности руководить им. Совокупность таких условий именуется вменяемостью<sup>102</sup>.

Вменяемость представляет собой способность физического лица во время совершения правонарушения осознавать фактический характер и общественную опасность своего поведения либо руководить им.

Термин «вменяемость» происходит от слова «вменять», «вменять в вину». Вменяемость является необходимым условием наличия вины и наступления уголовной ответственности лица за совершенное деяние. При этом факт вменяемости лица не означает наличия вины, но без него сама постановка вопроса о вине становится ненужной.

Законодательного определения вменяемости в УК РФ не содержится, хотя в ст. 21 УК РФ дается разъяснение понятия невменяемости. Исходя из того, что вменяемость лица является противоположностью невменяемости, можно охарактеризовать вменяемость как признак субъекта преступления следующим образом: способность лица, во-первых, осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия), а во-вторых, руководить такого рода поведением, проявлять свою волю<sup>103</sup>.

Предполагается, что каждый гражданин вменяем. Если в процессе следствия или суда возникают сомнения в том, является ли лицо вменяемым в отношении инкриминируемого ему деяния, назначается судебно-психиатрическая экспертиза.

Невменяемость - это, согласно ст. 21 УК РФ, невозможность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики.

---

<sup>102</sup>Кочои, С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части: краткий курс / С.М. Кочои. - М.: КОНТРАКТ, Волтерс Клувер, 2014.С. 177.

<sup>103</sup>Кузнецов, В.И. Уголовное право России: Особенная часть: Учеб.- метод. комплекс / В.И. Кузнецов. - Иркутск, 2013. -С. 177.

Сущность понятия невменяемости раскрывают два критерия: медицинский (биологический, психиатрический) и юридический (психологический).

Медицинский (биологический) критерий включает в себя различные формы болезненного состояния психики. Законодатель условно разделил их на четыре группы:

1. Хроническое психическое расстройство - трудноизлечимые или неизлечимые психические заболевания, протекающие длительное время и часто имеющие тенденцию к прогрессированию (шизофрения, эпилепсия).

2. Временное психическое расстройство - психические заболевания, протекающие относительно скоротечно и заканчивающиеся выздоровлением. Они внезапно возникают и довольно быстро прекращаются. Например, патологическое опьянение; патологический аффект; реактивное состояние, возникающее в результате тяжелых психических потрясений; алкогольные психозы (белая горячка, галлюциноз и др.) и тому подобное .

3. Слабоумие - существенный недостаток психики, выражающийся в недоразвитии или ослаблении умственных способностей в результате различного рода психических аномалий. Бывает врожденным или приобретенным (например, в результате травмы, перенесенного заболевания)<sup>104</sup>.

4. Иное болезненное состояние психики - собирательное понятие, включающее все иные (помимо трех упомянутых выше) болезненные состояния психики, которые могут повлечь неспособность лица принимать осмысленные решения, оценивать их общественную опасность и руководить ими. Все заболевания, попадающие в данную категорию, являются психическими аномалиями и сопровождаются тяжким психическим расстройством.

Юридический (психологический) критерий позволяет правоприменителю на основании медицинского критерия (акта судебно-психиатрической экспертизы) установить, способен ли был данный правонарушитель в момент совершения общественно опасного деяния

---

<sup>104</sup> Кузнецова, Н.Ф. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении: Учебник для вузов / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. - М.: Зерцало – 1999 С. 422.

отдавать отчет собственным действиям и руководить ими. Указанный критерий выражается в двух признаках:

интеллектуальном - невозможность осознавать характер и общественную опасность своих действий (бездействия);

волевым - неспособности лица руководить своим поведением.

Возможны случаи, когда присутствуют как совместно оба признака, так и лишь один из них. Обычно неспособность лица распространяется на оба признака - интеллектуальный и волевой, то есть лицо и не понимает, что делает, и не может осознанно руководить своим поведением. Однако для признания юридического критерия невменяемости достаточно наличия хотя бы одного из указанных признаков - интеллектуального или волевого<sup>105</sup>.

Состояние невменяемости предполагает наличие обоих критериев - и медицинского, и юридического. При установлении только одного из них, субъект не может быть признан невменяемым.

Возможны ситуации, когда лицо, достигшее возраста уголовной ответственности (то есть формально переступившее возрастную границу, установленную законом), в силу отставания в психическом развитии воспринимает окружающую действительность и оценивает свои действия как малолетний ребенок. Такие лица могут не различать простую шалость и преступление. Применение к ним уголовного наказания не отвечало бы принципам социальной справедливости и гуманности. Исходя из этого, в ч. 3 ст. 20 УК РФ, законодатель установил следующее правило: «если лицо достигло установленного возраста, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, то он не подлежит уголовной ответственности».

Так, Леднев А.П. совершил преступление, предусмотренное п. «а» ч. 3

---

<sup>105</sup> Лопашенко, Н.А. Посягательства на собственность / Н.А. Лопашенко: монография. — М.: Норма, Инфра-М, 2012. С. 134.

ст. 158 УК РФ при следующих обстоятельствах.

Будучи в состоянии алкогольного опьянения сначала в один из дней придя к своей знакомой, и зная, что она торгует спиртом и держит дома запасы украл с тумбочки связку ключей от входной двери, а потом в этот же день но, позже проследив, что хозяйка ушла из дома открыл навесной замок входной двери и проник в квартиру, откуда тайно похитил пластиковую канистру емкостью 50 литров в которой находилось 35 литров спирта стоимостью 9000 руб.

Проведенная по делу психиатрическая судебная экспертиза установила у подсудимого признаки расстройства личности в связи с эпилепсией, осложненное алкоголизацией. Степень интеллектуально-мнестических расстройств у Леднева А.П. выражена столь значительно, что лишало его в момент совершения преступления способности отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими. Леднев А.П. нуждается в применении по отношению к нему принудительных мер медицинского характера в виде принудительного амбулаторного наблюдения и лечения у врача психиатра-нарколога по месту жительства. По своему психическому состоянию в настоящее время Леднев А.П. не может предстать перед следствием и судом и нести ответственность за содеянное.

Суд принял решение о применении к Ледневу А.П. принудительную меру медицинского характера - принудительное амбулаторное лечение и наблюдение у врача психиатра по месту жительства<sup>106</sup>.

Статья 20 УК РФ устанавливает возраст, с которого наступает уголовная ответственность за совершение преступных деяний. Указание законодателя на необходимость достижения определенного возраста, с которого наступает уголовная ответственность, означает, что субъектом преступления может быть только лицо, находящееся на такой ступени интеллектуального возрастного развития, которая дает ему возможность осознавать характер и

---

<sup>106</sup>Постановление о применении принудительной меры медицинского характера Дело№1-98/11г. Шатура, Московской области //СПС «Гарант».



общественную опасность своих поступков и наступающих вредных последствий и руководить своим поведением, имея при этом возможность выбора поведения.

Согласно ч. 2 ст. 20 УК РФ, возраст, с которого наступает уголовная ответственность за совершение кражи, установлен в 14 лет<sup>107</sup>.

Снижение возраста уголовной ответственности за кражу объясняется не только более высокой общественной опасностью данного имущественного посягательства, обусловленное более опасным способом ее совершения, но и более широкой распространенностью среди совершаемых подростками преступлений, обусловленной уровнем их социализации, предопределяющим как интеллектуальную, так и исполнительскую доступность данного способа хищения для 14-летних подростков.

Как замечает по этому поводу Н.А. Стручков, установление ответственности за кражу не с шестнадцати, а с четырнадцати лет связано с рядом обстоятельств. Во-первых, кражи как вид преступления сегодня довольно широко распространены среди несовершеннолетних, в силу чего их совокупный объем представляет значительную опасность для общества. Во-вторых, социальная опасность кражи понятна несовершеннолетнему, достигшему четырнадцатилетнего возраста, следовательно, он в полной мере осознает необходимость воздержания от совершения кражи. В-третьих, ответственность за кражу, наступающая в четырнадцать лет, ориентирована на предупреждение более серьезных преступлений со стороны несовершеннолетних, которые могут быть совершены, если своевременно не остановить их в стремлении путем совершения краж постепенно оказаться зависимым от преступного мира<sup>108</sup>.

Таким образом, ко времени достижения 14-летнего возраста несовершеннолетние уже приобретают определенный социальный опыт и хорошо осознают запрещенность уголовным законом названных в ч. 2 ст. 20 УК РФ

---

<sup>107</sup>Наумов, А.В. Уголовное право. Общая часть: Курс лекций. / Наумов А.В.// М.: Изд-во БЕК – 1996 С. 147.

<sup>108</sup>Стручков Н.А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью / под ред. Н.Г. Павлова. Саратов: Саратовский университет, 2013. С. 144.

деяний, обладают способностью осознавать фактический характер совершаемых действий и могут руководить своими поступками. Возраст лица определяется на момент совершения преступления. Поэтому в некоторых случаях важное значение имеет час или даже минута совершения преступления. При этом в соответствии с установленными правилами лицо считается достигшим возраста уголовной ответственности на следующий после даты рождения день (после ноля часов следующих суток). Если же документально возраст правонарушителя установить невозможно (по причине отсутствия документов), его возраст может быть определен путем назначения соответствующей экспертизы. При установлении судебно-медицинской экспертизой возраста подсудимого днем его рождения считается последний день того года, который назван экспертами, а при определении возраста минимальным и максимальным числом лет суд должен исходить из предполагаемого экспертами минимального возраста такого лица.

Практика борьбы с преступлениями среди несовершеннолетних свидетельствует о том, что источником их нередко является отрицательное воздействие взрослых правонарушителей. Совершеннолетнего участника кражи, вовлекшего в преступление несовершеннолетнего, следует привлекать к уголовной ответственности по совокупности преступлений, предусматривающих ответственность за совершенное совместно хищение и вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, т.е. по соответствующей части ст.158 и 150 УК РФ<sup>109</sup>.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», если лицо совершило кражу посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, его действия (при отсутствии квалифицирующих признаков) следует квалифицировать по ч. 1 ст. 158 УК РФ как непосредственного

---

<sup>109</sup>Семенов, В.М. Квалификация совершения кражи с проникновением в помещение, иное хранилище либо жилище / В.М. Семенов // Адвокатская практика. - 2005. - № 3. - С. 26-29.

исполнителя преступления (в соответствии с ч. 2 ст. 33 УК РФ)<sup>110</sup>.

Выяснение субъективных признаков преступления может значительно повлиять на квалификацию посягательства как преступного.

Интересной представляется точка зрения А.И. Бойцова, по поводу субъекта кражи, который считает, что помимо общих признаков, характеризующих субъекта хищения, существуют дополнительные (специальные) признаки. Он пишет: «Любое хищение по определению предполагает специального субъекта - несобственника, юридически противостоящего собственнику и обязанного воздерживаться от нарушения его имущественных прав уголовно-противоправным способом». Такой признак А.И. Бойцов именуется как «признак несобственника, характеризующий субъекта кражи как лицо, не обладающее никакими полномочиями в отношении изымаемого имущества»<sup>111</sup>.

Таким образом, субъект данного преступления – это физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста и не обладающее никакими полномочиями по управлению, распоряжению, пользованию, владению, доставке или хранению того имущества, которым данное лицо решило завладеть, то есть не собственник.

## **2. 2 Субъективная сторона кражи, совершенной с незаконным проникновением в жилище**

Следующим заключительным элементом состава преступления является его субъективная сторона. Данный элемент состава преступления имеет важное юридическое значение и является одним из наиболее трудно устанавливаемых на практике.

Установление субъективных признаков преступления завершает анализ фактических элементов преступного поведения и дает основание сделать вывод о наличии общественной опасности и противоправности

---

<sup>110</sup>Консультант Плюс

<sup>111</sup>Бойцов, А.И. Преступления против собственности. / А.И. Бойцов. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 278

совершенного деяния, а, в конечном счете – о виновности лица, его совершившего, и его ответственности.

Содержание субъективной стороны состава преступления в теории уголовного права раскрывается с помощью таких признаков, как вина, мотив и цель.

Для субъективной стороны кражи, совершенной с незаконным проникновением в жилище обязательными признаками являются вина в форме прямого умысла и корыстная цель.

Прямой умысел выражается в том, что лицо, совершающее преступление, осознает общественную опасность своих действий (противоправного безвозмездного изъятия чужого имущества и обращения его в свою пользу или в пользу других лиц), предвидит неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде имущественного ущерба законному собственнику или законному владельцу имущества и желает их наступления. Исходя из характера действий и механизма причинения ущерба, здесь нельзя говорить о возможности наступления последствий; они наступают с неизбежностью.

Понятие прямого умысла образуется различным сочетанием интеллектуальных и волевых элементов психической деятельности преступника.

Интеллектуальный элемент представляет собой сферу сознания человека (его интеллект) и заключается: в осознанности лицом своего фактического поведения, а также его общественной опасности; предвидение лицом возможности или неизбежности реальных общественно опасных последствий своих действий; предвидение лицом абстрактно возможного наступления общественно опасных последствий.

Волевой элемент характеризует волю человека и определяется желанием наступления общественно опасных последствий.

Прямой умысел при хищении охватывает все объективные признаки, определяющие квалификацию содеянного, и при этом направлен на причинение имущественного ущерба потерпевшему. Предумышленный

характер действий при хищении с бесспорностью следует из самого понятия хищения, представляющего собой целенаправленную деятельность. Как считается в теории уголовного права, специальная цель деяния совместима только с прямым умыслом<sup>112</sup>. Прямой умысел заключается в том, что виновный осознает противоправность и тайность изъятия имущества с незаконным проникновением в помещение или иное хранилище, предвидит, что своими действиями причинит собственнику прямой материальный ущерб, и желает этого.

Совершая кражу с незаконным проникновением в помещение или иное хранилище, субъект должен осознавать и оценивать объективную сторону преступления. Осознание должно охватывать все признаки, характеризующие объективную сторону преступления:

- противоправность изъятия, то есть то, что на изымаемое имущество нет, не действительного, не предполагаемого права;
- тайность хищения;
- незаконность проникновения;
- проникновение против или помимо воли собственника или иных управомоченных лиц;
- проникновение в жилище.

Сознанием виновного должны охватываться все признаки, отсутствие хотя бы одного из перечисленных исключает ответственность по исследуемой уголовно-правовой норме. Как отмечает В.Н. Кудрявцев, в умышленных преступлениях должен осознаваться каждый объективный признак<sup>113</sup>.

Так, при отсутствии осознания того факта, что проникновение происходит в жилище будет отсутствовать и такой квалифицирующий признак в действиях лица. К примеру, лицо проникает в жилище, ошибочно полагая, что это жилищем не является, поскольку не обладает его внешними признаками. Проникающий в своем сознании не оценивает его как

---

<sup>112</sup> Энциклопедия уголовного права. Т. 18. Состав преступления. – Издание профессора Малинина. – СПб, 2011. С. 748

<sup>113</sup> Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации. М., 2010. С. 153.

хранилище, и поэтому будет отсутствовать интеллектуальный момент вины в отношении этого признака. В сознании лица также должны отображаться как отсутствие согласия управомоченных лиц на проникновение, так и незаконность совершаемого проникновения.

Под предвидением общественно опасных последствий следует понимать мысленное представление лица о том вреде, который он намерен причинить охраняемым интересам

Предвидение при прямом умысле включает, во-первых, представление о предстоящих изменениях в объекте посягательства; во-вторых, понимание их опасности, вреде для общества; в-третьих, осознание зависимости между деянием и общественно опасными последствиями как причины и следствия.

Желание - это стремление к определенному результату. Желаемыми следует считать не только те последствия, которые доставляют виновному внутреннее удовлетворение, чувство удовольствия, но и те, которые при внутренне отрицательном эмоциональном отношении к ним виновного представляются ему нужными или неизбежными на пути к удовлетворению потребности, ставшей побудительной причиной деяния, его мотивом. Как признак прямого умысла желание заключается в стремлении к определенным последствиям, которые могут выступать для виновного в качестве либо конечной цели, либо промежуточного этапа, либо средства достижения цели, либо необходимого сопутствующего элемента деяния.

Мотив и цель выступают в качестве факультативных признаков субъективной стороны состава преступления, приобретающих статус обязательных, как правило, при их наличии в диспозиции конкретной статьи УК РФ.

Под мотивом преступления понимается осознанное побуждение, которым руководствовалось лицо при совершении преступления, внутренняя движущая сила<sup>114</sup>.

В формировании мотивов большую роль играют потребности. Не

---

<sup>114</sup>Журавлева М.П. Российское уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. М.П. Журавлева и С.И. Никулина. // М.: Спарк, 1997 – С. 134

являясь потребностью, мотив, тем не менее, неразрывно связан с нею, он как опирается на потребность.

Таким образом, прежде чем совершить то или иное действие, человек ощущает определенную внутреннюю потребность, которая будучи им осознана, приводит к возникновению мотива, а на основе последнего намечается и определенная цель.

Связующим звеном между мотивом и действиями является цель. В отличие от мотива преступления, цель определяет направленность действий, это представление лица о результате, к достижению которого оно стремится<sup>115</sup>, а мотив - это то, чем руководствовалось лицо, совершая преступление.

По данному отличию В.Н. Кудрявцев, говорит следующее: «Мотив означает «почему» и «ради чего» (личностный смысл) совершается деятельность и действие как ее часть. Цель отвечает на вопрос, «для чего действие совершается»<sup>116</sup>.

Мотив и цель не могут противоречить друг другу. Но в тоже время это несовпадающие понятия. Содержательное несовпадение мотива и цели в том и проявляется, что на почве одной и той же мотивации могут формироваться различные цели, равно как и тождественные цели могут иметь под собой различную мотивацию. Поэтому совершенно неслучайно в примечании 1 к ст.158 УК РФ прямо названа цель хищения, но ничего не говорится о его мотиве. Правда, последнее обстоятельство само по себе еще не дает оснований говорить о том, что корыстные мотивы при хищении не должны быть единственными. Один и тот же мотив может породить различные цели.

Обязательный элемент субъективной стороны кражи, и любого хищения - корыстная цель, под которой традиционно понималось стремление извлечь именно материальную, имущественную выгоду. Применительно к хищениям корыстную цель можно определить и более узко: как цель приобрести возможность для себя или других лиц пользоваться или

---

<sup>115</sup>Рарог А.И. Общая теория вины в уголовном праве: Учебное пособие. // М.: ВЮЗИ, 1989 – С. 53.

<sup>116</sup> Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации. М., 2010. С. 153.

распоряжаться чужим имуществом как собственным.

Следует отметить, что ряд авторов наиболее узко трактуют корыстную цель при хищении как стремление личного обогащения виновного. Однако признание корыстной цели обязательным элементом хищения связано с отказом от слишком узкого понимания ее как цели личного обогащения. Необходимо отметить, что существует и широкое понимание корыстной цели хищения.

Так, например, Б.В. Волженкин отмечает, что «корыстная цель имеет место, если чужое имущество незаконно и безвозмездно изымалось и (или) обращалось: 1) в пользу виновного; 2) в пользу лиц, близких виновному, в улучшении материального положения которых он лично заинтересован; 3) в пользу других лиц, являющихся соучастниками хищения»<sup>117</sup>.

П.С. Яни также указывает, что «корыстная цель - это желание получить возможность распорядиться похищенным имуществом по собственному усмотрению, как своим собственным... Следовательно, можно незаконно завладеть чужим имуществом и при этом лично не обогатиться, но действия эти при иных необходимых условиях все равно будут признаны хищением»<sup>118</sup>.

При таком подходе, представляющемся наиболее правильным, признается наличие корыстной цели и в ситуациях, когда лицо, завладевшее чужим имуществом, передает его другим лицам или организациям (например, благотворительному фонду), не преследуя цели личного обогащения или обогащения других лиц.

Н.А. Лопашенко определяет содержание корыстной цели следующим образом: «корыстная цель налицо, если виновный:

- 1) стремится к личному обогащению,
- 2) стремится к обогащению людей, с которыми его связывают личные отношения,
- 3) стремится к обогащению соучастников кражи,

---

<sup>117</sup>Волженкин Б.В. Мошенничество. - СПб., 1998. С. 98.

<sup>118</sup>Яни П.С. Мошенничество и иные преступления против собственности; уголовная ответственность. - М., 2002.-С. 66.



4) стремится к обогащению людей, с которыми он состоит в имущественных отношениях»<sup>119</sup>.

И.С. Пантюшин совершенно справедливо предлагает дополнить перечень и теми случаями, когда виновный обращает имущество в пользу конкретных юридических лиц, с которыми он или представляющие для него интерес люди состоят в гражданско-правовых или трудовых отношениях»<sup>120</sup>.

В п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» указано, что не образуют состава кражи или грабежа противоправные действия, направленные на завладение чужим имуществом не с корыстной целью, а, например, с целью его временного использования с последующим возвращением собственнику либо в связи с предполагаемым правом на это имущество. В зависимости от обстоятельств дела такие действия при наличии к тому оснований подлежат квалификации по ст. 330 или другим статьям УК РФ.

Таким образом, корыстная цель должна подразумевать, что виновный имеет намерение обратить предмет кражи в свою пользу или в пользу других лиц «насовсем», в противном случае состава кражи не будет.

Так, не будет состава кражи автомобиля, если виновный, противоправно завладев чужим автомобилем, не имея намерения обратить его в свою пользу, использовал его в личных целях для поездки, по окончании которой, опасаясь ответственности, не вернул машину владельцу, а оставил автомобиль, скажем, на проселочной дороге. В таких случаях, бесспорно, будет применяться ст. 166 УК РФ, так как в ней указано на отсутствие цели хищения.

Сомнения по поводу признания корысти обязательным признаком хищения чаще всего связывают с тем, что при «хищении в пользу третьих лиц» эта цель якобы отсутствует.

---

<sup>119</sup>Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность : монография. — М.: Норма, Инфра-М, 2012. С. 154.

<sup>120</sup> Пантюшин И.С. Цель кражи// Общество и право. 2009. №1. - С.22.

Стоит отметить, что вывод о бескорыстии хищения в данном случае, основывается на чрезмерно узком понимании корыстной цели, как стремление к личной выгоде, наживе. «Бескорыстных хищений», как отмечается в уголовно-правовой литературе, не бывает. И при передаче имущества третьим лицам виновный осуществляет свое намерение неправомерно «увеличить сферу своего имущественного обладания»<sup>121</sup>.

Таким образом, можно сделать вывод, что мотивация содеянного при хищении может быть и некорыстной, что не исключает квалификации содеянного по соответствующим статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за хищения. Например, хищение может быть совершено сугубо по политическим мотивам, когда все похищенные денежные средства направляются на финансирование терроризма, закупку оружия, финансирование политического объединения и т.п. Хищение в пользу третьих лиц может быть совершено и из альтруизма, когда у виновного нет иной заинтересованности в отношении материального благосостояния лиц, в пользу которых совершается хищение. Возможно хищение и из хулиганских побуждений. Но при этом все же цель хищения будет – корыстная, то есть виновный неправомерно увеличивает сферу своего имущественного обладания, путем изъятия имущества из собственности потерпевшего.

При изложении корыстной цели при хищении в судебной практике и научной литературе исходят из того, что для наличия состава преступления не имеет значения, намеревалось ли лицо использовать похищенное имущество лично для себя или для своих близких родственников, друзей, знакомых<sup>122</sup>.

В юридической литературе есть мнение, что корыстной цели хищения неизбежно сопутствует корыстная мотивация. Например, Б.В. Волженкин писал, что «наличие любого из мотивов или их совокупность при отсутствии

---

<sup>121</sup> Российское уголовное право в 2т. Т.2. Особенная часть: учебник. / Г.Н Борзенков [и др.]; под. ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. М.: Проспект, 2011. - С. 107.

<sup>122</sup> Российское уголовное право. Особенная часть: учебник. / М.А. Журавлев [и др.]; под ред. М.А. Журавлева, С.И. Никулина. М.: Центр юридической литературы «Щит», 2011. – С. 137-140.

корыстного мотива как ведущего, определяющего волевой акт и содержание умысла, меняет социальную сущность содеянного и исключает квалификацию преступления как хищения»<sup>123</sup>.

А.В. Бриллиантов отмечает, что цель - это лишь абстрактная модель будущего результата, к достижению которого стремится лицо при совершении преступления. При формировании целей в механизме преступного поведения основополагающую роль конечно же играют потребности человека и основанные на них мотивы поведения. Однако законодатель, указав именно на цель, исключает тем самым мотивы как элемент состава преступления, лишает их существенного значения для квалификации содеянного. Цель, в отличие от мотива, всегда формальна, воля присутствует в ней, как и в прямом умысле, лишь как чистая волевая направленность на результат, от мотива необходимо абстрагироваться<sup>124</sup>.

Однако следует признать верной точку зрения Г.Н. Борзенкова, согласно которой наличие корыстного мотива при совершении хищения чужого имущества не обязательно<sup>125</sup>. Подобной точки зрения придерживаются и другие специалисты.

Действительно, в соответствии с примечанием 1 к ст. 158 УК РФ корыстный мотив не назван. Одно это обстоятельство дает основание говорить о том, что мотив не является обязательным признаком преступлений, именуемых в УК РФ хищением. Конечно, корыстный мотив типичен для хищения чужого имущества, однако фактически, совершая такого рода преступления, виновный может руководствоваться и другими мотивами, в том числе самыми «благородными» (помощи обездоленным, возврата долга и т.п.)<sup>126</sup>.

Отсутствие единообразия в понимании уголовно-правового значения мотивов при квалификации хищений связана с тем, что законодатель хотя и

---

<sup>123</sup> Волженкин Б.В. Мошенничество. - СПб., 1998. С. 98.

<sup>124</sup> Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Я.Е. Иванова [и др.]; под ред. А.В. Бриллиантова. - М.: Проспект, 2015. - С. 584-585.

<sup>125</sup> Борзенков Г.Н. Новое в уголовном законодательстве о преступлениях против собственности // Законность. - 1995. - № 2. - с. 15.

<sup>126</sup> Тулиглович М.А. Особенности квалификации тайного хищения чужого имущества, совершенного путем проникновения // Российский следователь. - 2011. - № 15. - С. 32 - 34.

указал именно на цель, однако не определил в законе содержание этой цели, ограничившись указанием на то, что цель «корыстная». Тем самым определение содержания корыстной цели хищения оставлено на усмотрение правоприменителя.

В.П. Ревин под корыстным мотивом понимает стремление виновного к противоправному завладению чужим имуществом и извлечение материальной выгоды из этого имущества. Корыстная цель хищения выражается в стремлении получить выгоду, блага, удовлетворить свои интересы, используя похищенное имущество. По мнению автора, отсутствие корыстного мотива и цели при завладении чужим имуществом исключает возможность квалифицировать общественно опасное деяние как хищение<sup>127</sup>.

Однако, мотив приводит к постановке цели, но сам не является ею. Он стимулятор, побудительная причина, лежащая в истоке акта поведения, а цель - это предполагаемый результат поведения, который лежит в его завершении<sup>128</sup>. Так как мотив обуславливает действие личности, направленные на удовлетворение какой - либо потребности, а цель выражает конечную направленность этих действий, они в значительной своей части имеют одинаковое содержание, представляя известное единство при совершении преступления.

Например, хищение может быть совершено сугубо по политическим мотивам, когда все похищенные денежные средства направляются на финансирование терроризма, закупку оружия, финансирование политического объединения и т.п. Хищение в пользу третьих лиц может быть совершено и из альтруизма, когда у виновного нет иной заинтересованности в отношении материального благосостояния лиц, в пользу которых совершается хищение. Возможно хищение и из хулиганских побуждений. Но при этом все же цель хищения будет – корыстная, то есть виновный неправомерно увеличивает сферу своего имущественного обладания, путем

---

<sup>127</sup> Уголовное право России. Особенная часть: учебник/ под ред. В.П. Ревина/ М.: Юстицинформ, 2009.

<sup>128</sup> Зелинский А. Ф. Криминальная мотивация хищений и иной корыстной преступной деятельности. Киев: УМКВО, 1990. С. 62.

изъятия имущества из собственности потерпевшего.

В настоящее время понятие корыстной цели дано высшей судебной инстанцией в Постановлении Пленума ВС РФ от 27.12.2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». В соответствии с ним под корыстной целью понимается - стремления изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц<sup>129</sup>.

Таким образом, Верховный суд принял позицию, в соответствии с которой корыстная цель не отождествляется с корыстным мотивом, стремлением виновного обогатиться. И такое решение представляется логичным в современных условиях. Мотив обязательным признаком хищений не является, поэтому не влияет на квалификацию.

---

<sup>129</sup> Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»// Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. №2.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ объективных и субъективных признаков состава кражи, совершенной с незаконным проникновением в жилище позволил сделать ряд следующих выводов.

Видовым объектом кражи являются отношения собственности и иные отношения, складывающиеся по поводу иных вещных прав.

Под непосредственным объектом кражи понимается отношения конкретной формы собственности или отношения в сфере конкретных вещных прав на имущество.

Дополнительным обязательным объектом кражи, связанной с незаконным проникновением в жилище, являются общественные отношения в сфере обеспечения права на неприкосновенность жилища.

Предметом кражи, совершенной с незаконным проникновением в жилище является имущество, обладающее тремя признаками: физическим - только вещи объективно существующего материального мира; экономическим - обладать определенным экономическим свойством стоимости (меновой и потребительской), выражаемой в его цене; юридическим – должно быть чужим<sup>130</sup>.

Объективную сторону кражи, совершенной с незаконным проникновением в жилище, составляет тайное хищение чужого имущества и незаконное проникновения в жилище с целью хищения.

Специфика кражи проявляется в его способе - тайном изъятии и обращении чужого имущества.

Тайный способ хищения, характеризуется двумя критериями: объективным и субъективным.

Объективный критерий тайного способа выражается в следующих вариантах: в отсутствии кого бы то было, т.е. в отсутствии собственника, иного владельца имущества, лиц, обязанных действовать в их интересах и

---

<sup>130</sup> Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб.: Юридический центр Пресс.2002.С.110.

посторонних; хотя и в присутствии этих лиц, но незаметно для них; в присутствии указанных лиц, наблюдающих изъятие имущества, но не понимающих характера совершаемых действий и значения происходящего; в присутствии каких-либо лиц, но не являющихся для преступника посторонними.

Субъективный критерий тайного способа хищения означает осознание виновным того, что он совершает именно тайное изъятие и (или) обращение чужого имущества. Именно субъективный критерий оценки действий виновного является приоритетным и соответствует принципу субъективного вменения.

Совершение кражи с незаконным проникновением в жилище, является квалифицирующим признаком состава кражи.

Под жилищем следует понимать индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания.

Под проникновением в жилище понимают физическое вторжение лица с целью похищения личного имущества граждан в жилище, указывая, что вторжение может быть и частичным, когда субъект входит в жилище частью туловища и изымает вещи оттуда непосредственно руками, а также проникновение путем обмана.

Незаконность проникновения предполагает отсутствие у виновного прав на появление в соответствующем жилище, в которых он оказывается вопреки запрету или без ведома проживающих в нем лиц, а также путем их обмана владельца.

Состав кражи, совершенной с незаконным проникновением в жилище, является материальным и окончено с момента, когда виновный покинул жилище и у него появилась реальная возможность пользоваться и

распоряжаться похищенным имуществом по своему усмотрению.

Субъект данного преступления – это физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста и не обладающее никакими правомочиями по управлению, распоряжению, пользованию, владению, доставке или хранению того имущества, которым данное лицо решило завладеть, то есть не собственник.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом и корыстной целью. Прямой умысел заключается в том, что виновный осознает противоправность и тайность изъятия имущества с незаконным проникновением в помещение или иное хранилище, предвидит, что своими действиями причинит собственнику прямой материальный ущерб, и желает этого. Корыстная цель в судебной практике трактуется как стремление виновного изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц.



## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

### I. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ//СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.04.2018) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

3. Жилищный кодекс Российской Федерации: № 188-ФЗ от 29.12.2004 (ред. от 31.01.2018) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

4. Гражданский кодекс РФ, часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф, регион. вып. – Электрон. дан. – М., 2018. – CD-ROM.

5. О полиции: федеральный закон № 3-ФЗ от 07.02.2011 (ред. от 13.04.2018) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

6. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон № 144-ФЗ от 12.08.1995 (ред. от 29.03.2018) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

7. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: федеральный закон № 323-ФЗ от 03 июля 2016 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

8. О внесении изменений в статью 158 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: проект федерального закона № 613270-6 от 12 января 2015 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

9. Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции: постановление Правительства РФ от 28.01.2006 N 47 (ред. от 28.02.2018) //Бюллетень Верховного Суда РФ. № 6.

## **II. Руководящие разъяснения высшей судебной инстанции**

10. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 29 от 27.12.2002 (ред. от 16.05.2017) //Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. 2003.

11. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 51 от 27.12.2007//Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. Февраль. 2008.

12. Постановление Пленума Верх. Суда СССР от 05.09.1986 № 11 (с изм., внесенными постановлением Пленума Верх. Суда СССР от 30.11.1990 № 14) «О судебной практике по делам о преступлениях против личной собственности» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф, регион. вып. – Электрон. дан. – М., 2018. – CD-ROM.

## **III. Специальная литература**

13. Адоевская, О. А. Дифференциация ответственности за кражу по уголовному праву России / О. А. Адоевская. - Самара, 2009. - 472 с.

14. Анашкин Г. З. Понятие проникновения в помещение или жилище / Г. З. Анашкин // [www.alpravo.ru](http://www.alpravo.ru)

15. Арефьев А. Ю. Проблемы виктимологической профилактики квартирных краж, грабежей и разбойных нападений на квартиры: автореф. дисс..канд. юрид. наук / А. Ю. Арефьев. М.: МГУ.1995. 29 с.
16. Архипцев, Н. И. Преступления против собственности: Практическое пособие для судей / Н. И. Архипцев. - Белгород: Изд-во БелГУ, 2003. - 463 с.
17. Бойцов, А. И. Преступления против собственности / А. И. Бойцов. - СПб.: Издательство «Юридический центр «Пресс», 2002. - 532 с.
18. Борзенков, Г. Н. Новое в уголовном законодательстве о преступлениях против собственности / Г.Н. Борзенков // Законность. – 1995. - № 2. - С. 15-18.
19. Векленко, В. В. Квалификация хищений. Омск.: Омская академия МВД России.2001. 160 с.
20. Ветошкина, М. М. Ценные бумаги как предмет похищений: автореф. дисс. канд. юрид. наук. - Екатеринбург. 2001. 27 с.
21. Вилкова, А. В., Спасенников Б. А. О субъективности лица, подлежащего уголовной ответственности // История государства и права. – 2015. – № 4. – С. 10-14
22. Винокуров, В., Шелесюков В. Значение непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст.139 УК РФ, для определения понятия «жилище» // Уголовное право. №1. 2006. С. 19-23.
23. Вишнякова, Н. В. Объект и предмет преступлений против собственности. Омск: Омская академия МВД России. 2008. 102 с.
24. Волженкин, Б. В. Комментарий к ст.158 УК РФ // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Ростов на Дону. 1996. 533 с.
25. Волженкин, Б. В. Мошенничество / Б. В. Воженкин. - СПб., 1998. 658 с.
26. Воробьев, Д. В. Современные проблемы уголовно-правовой охраны права собственности и иных вещных прав: монография. М. 2011. – 160 с.

27. Горелик, А. С. Конкуренция уголовно-правовых норм / А.С. Горелик. - Красноярск, 1998. - 130 с.
28. Гражданское право. Т.1: учебник / под ред. А.П. Сергеева, Ю. К. Толстого. - М., 2006. -1056 с.
29. Гуськова Н. Недвижимое имущество как предмет хищения // Уголовное право. 2003. №1. С. 18-21
30. Дагель, П. С. Установление субъективной стороны преступления [Электронный ресурс] / Дагель П.С., Михеев Р. И. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
31. Елисеев, С. А. Преступления против собственности по уголовно-му законодательству России / С. А. Елисеев. - Томск, 2009. - 557 с.
32. Жевлаков, Э. Н. Уголовно-правовая охрана окружающей природной среды в Российской Федерации. [Электронный ресурс] / Жевлаков Э. Н // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
33. Журавлева, М. П. Российское уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. М. П. Журавлева и С.И. Никулина. // М.: Спарк, 1997 – 720 с.
34. Завидов, Б. Д. Кража: уголовно-правовой анализ / Б. Д. Завидов. М.: Приор, 2002. – 177 с.
35. Завидов, Б. Д. Уголовно-правовой анализ грабежа, разбоя и вымогательства (комментарий ст. гл. 21 УК РФ) / Б. Д. Завидов // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.
36. Завидов, Б. Д. Новые элементы и признаки кражи, грабежа и разбоя (комментарий законодательства) / Б.Д. Завидов // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.
37. Зелинский, А. Ф. Криминальная мотивация хищений и иной корыстной преступной деятельности. Киев: УМКВО, 1990. 203 с.

38. Карпова, Н. А. Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности / под ред. Н.Г. Кадникова. - М.: Юриспруденция, 2011. - 618 с.
39. Каширский, С. В. Квартирные кражи и их предупреждение / С.В. Каширский. - М., 2009. - 428 с.
40. Клепицкий, И. А. Имущественные преступления// Законодательство. 2015. - № 2. - С. 84-87.
41. Кобец, П. Н. Отграничение разбоя от других составов преступлений по действующему отечественному законодательству / П.Н. Кобец // Символ науки. 2015. № 12. С.72-74.
42. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / Н. И. Ветров, М. М. Дайшутов, Г. В. Дашков и др.; под ред. С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова. - 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2017. - 592 с.
43. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г. А. Есакова. М.: Проспект, 2010. 634 с.
44. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. - М., 2018. - 826 с.
45. Коробков, Г. Д. Уголовное право России. Общая часть./ Под ред. Л.Л. Кругликова, Л.В. Лобановой // Волгоград: Станица – 2007 – 814 с.
46. Кочои, С. М. Уголовное право. Общая и Особенная части: краткий курс / С. М. Кочои. - М.: КОНТРАКТ, Волтерс Клувер, 2014. - 88 с.
47. Кочои, С. М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. - М.: Юрист, 2015. 102 с.
48. Кудрявцев, В. Н. К вопросу о соотношении объекта и предмета преступления / Кудрявцев В. Н. // Советское государство и право – 1961– № 8. – С. 58 – 59.
49. Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации. М., 2001. 256 с.
50. Кудрявцев, В. Н. Объективная сторона преступления. М.: Госюриздат, 1969. – 256 с.

51. Кузнецов, В. И. Уголовное право России: Особенная часть: Учеб.- метод. комплекс / В. И. Кузнецов. - Иркутск, 2013. - 580 с.
52. Кузнецова. Н. Ф. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении: Учебник для вузов /Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой.- М.: Зерцало – 1999 – 812 с.
53. Курс уголовного права. В 5 томах. Т.4. / под ред. И. М. Кузнецовой, И. М. Тяжковой, Г. Н. Борзенкова, В.С. Комисарова М.: Зерцало, 2002. 568 с.
54. Липсиц, И. В. Экономика: Учебник. М.: Омега-Л. 2006. 305 с.
55. Лопашенко, Н. А. Преступления в сфере экономики: Авторский комментарий к уголовному закону . М.: Волтерс Клувер, 2007. 538с.
56. Лопашенко, Н. А. Преступления против собственности: теорет.-приклад. исслед. / Н. А. Лопашенко.- М.: ЛексЭст, 2005. - 657 с.
57. Лопашенко, Н. А. Посягательства на собственность / Н. А. Лопашенко: монография. — М.: Норма, Инфра-М, 2012. 723 с.
58. Мирончик, А. С. Преступные уничтожение или повреждение чужого имущества: обоснованность криминализации, оптимизация законодательного описания, квалификация: автореф. дисс. канд. юрид. наук. - Красноярск. 2009. 25 с.
59. Наумов, А. В. Российское уголовное право: курс лекций в 3 т. Т.2. Особенная часть (главы I - X). / А. В. Наумов. – М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 260.
60. Наумов, А.В. Уголовное право. Общая часть: Курс лекций. / Наумов А.В.// М.: Изд-во БЕК, 1996. 345 с.
61. Никифоров, Б. С. Борьба с мошенническими посягательствами на социалистическую и личную собственность по советскому уголовному праву / Отв. ред. В. Ф. Кириченко. - М., 1952. 460 с.
62. Новиков, В. А. Уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности жилища / В. А. Новиков. М. -2012. – 163 с.

63. Новоселова, Г. П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты / Новоселова Г.П. // М.: Изд-во НОРМА, 2001. 315 с.
64. Пантюшин, И. С. Цель кражи // Общество и право. 2009. №1. - С. 22-25.
65. Пикуров, Н. И. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А. С. Сенцова. // Волгоград: ВА МВД России, 2001. 622 с.
66. Прохоров, В.С. Преступление и ответственность. Л., Изд-во Ленингр. ун-та. 1984. 240 с.
67. Рарог, А. И. Вина в советском уголовном праве. / Рарог А. И. // Саратов: Изд-во Саратовского ун-та. 1987. 168 с.
68. Рарог, А. И. Общая теория вины в уголовном праве: учебное пособие. // М.: ВЮЗИ, 1989. 139 с.
69. Российское уголовное право в 2т. Т.2. Особенная часть: учебник. / Г. Н. Борзенков [и др.]; под. ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. М.: Проспект, 2011. - 655 с.
70. Российское уголовное право. Особенная часть: учебник. / М.А. Журавлев [и др.]; под. ред. М. А. Журавлева, С. И. Никулина. М.: Центр юридической литературы «щит», 2011. - 723 с.
71. Савелов, О. П. К проблеме понятия кражи, совершаемой с незаконным проникновением в жилище / О. П. Савелов // Российский следователь. - 1999.- № 6.- С. 12-15.
72. Севрюков, А. Проблемы практики применения ст. 158 УК РФ / А. Севрюков // Уголовное право. - 2009. - № 6. - С. 60 - 63.
73. Семенов, В. М. Квалификация совершения кражи с проникновением в помещение, иное хранилище либо жилище / В. М. Семенов // Адвокатская практика. - 2005. - № 3. - С. 26-29.
74. Семенов, В. М. Тайность как способ совершения кражи // <https://www.lawmix.ru/comm/1097>
75. Симонов, В. И., Татарин В. Р. К вопросу о применении квалифицирующего признака «проникновение в жилище» // Проблемы

уголовной ответственности и наказания. 2008. № 5 - С. 34-38.

76. Скляр, С. В. Вина и мотивы преступного поведения/ С. В. Скляр. Спб., Юридический центр Пресс. 2008. - 345 с.

77. Скляр, С. В. Уголовная ответственность за хищение недвижимого имущества// Российская юстиция.. 2001. № 6. С. 52-53

78. Стручков, Н. А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью / под ред. Н.Г. Павлова. Саратов: Саратовский университет, 2013. - 544 с.

79. Таганцев, Н. С. Курс русского уголовного права. /Таганцев Н.С. // СПб. – 1874 – С. 175.

80. Тенчов, Э. С. Институт собственности в современном уголовном праве России // Налоговые и иные экономические преступления. Ярославль. 2001. 259 с.

81. Трайнин, А. Н. Общее учение о составе преступления. / Трайнин А.Н. // М.: Госюриздат – 1957 – 415 с.

82. Тулиглов, М. А. Особенности квалификации тайного хищения чужого имущества, совершенного путем проникновения // Российский следователь. - 2011.- № 15. - С. 32 - 34.

83. Уголовное право Российской Федерации. Учебник: Особенная часть. Том 3 / под ред. Г. Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М.: Зерцало. 2002. 695 с.

84. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Б. В. Здравомыслова. - М., 2000. – 824 с.

85. Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть: Учебник / Под ред. А. И. Марцева. - М.:Юрист. 2012. - 449 с.

86. Уголовное право России. Учебник: части Общая и Особенная / под ред. А. В. Бриллиантова. М.: Проспект. 2009. 1112 с.

87. Уголовное право России: Учебник для вузов. Том 2. Особенная часть / Под. ред. А. Н. Игнатова и Ю.А. Красикова. М.: Норма. 2015. 805 с.



88. Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров /отв. ред. А. Н. Тарбагаева. – Москва : Проспект, 2016. 448 с.
89. Уголовное право: Особенная часть: Учебник для вузов / Отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселов. - М., 2001. - 679 с.
90. Уланова, Ю. Ю. Общие признаки хищения в составе кражи / Ю. Ю. Уланова: монография. – М., 2013. – 304 с.
91. Уголовное право: Учебник Особенная часть / под.ред. И. В. Шишко. М.: Проспект.2012. - 752с
92. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного права. Часть особенная. Посягательства личные и имущественные. СПб. 1907.С.162. URL: <http://www.twirpx.com>
93. Шеслер, А. В. Общие квалифицирующие признаки хищения / А.В. Шеслер // Законность. - 2014. - № 2. - С. 33 - 38.
94. Шурухнов, Н. Г. Расследование краж: практическое пособие. М.: Юристъ, 1999. 120 с.
95. Уланова, Ю. Ю. Общие признаки хищения в составе кражи / Ю.Ю. Уланова: монография. – М., 2013. 168 с.
96. Энциклопедия уголовного права. Т. 18. Состав преступления. – Издание профессора Малинина. – СПб, 2011.С. 748
97. Яни, П. С. Мошенничество и иные преступления против собственности; уголовная ответственность / Уголовное право. № 3. 2002. С. 52-56.

#### **IV. Судебная практика**

98. Дело № 1-737/2011 // Архив Советского районного суда г. Красноярск. 2011.
99. Дело № 1-595/2016 // Архив Советского районного суда г. Красноярск. 2016.
100. Дело № 1-56/2017 // Архив Советского районного суда г. Красноярск. 2017.

101. Обзор кассационной и надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам Архангельского областного суда за 2011 год / [www.consultant.ru](http://www.consultant.ru).

102. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2014 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

103. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации «Некоторые вопросы судебной практики по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 4.

104. Кассационное Определение Верховного Суда РФ от 6 декабря 2015 г. № 19-О05-59мв [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

105. Кассационное Определение Верховного Суда РФ от 21 ноября 2005 г. № 24-о05-3 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

106. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 5 февраля 2016 г. № 69-007-17 / [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

107. Информационный бюллетень кассационной и надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда за IV квартал 2016 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Федеральное государственное автономное  
образовательное учреждение  
высшего образования  
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический  
институт  
Уголовного права  
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

А. Н. Тарбагаев

подпись      инициалы, фамилия  
« 08 »      06      2020 г.

**БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА**

40.03.01 «Юриспруденция»  
код и наименование специальности

Кража, совершенная с незаконным проникновением в жилище  
(п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ)  
тема

Руководитель

09.08.06.2020 к.ю.н. доцент  
подпись, дата      должность, ученая степень

Н.В. Качина

инициалы, фамилия

Выпускник

08.06.2020  
подпись, дата

С.Ю.Соломатина

инициалы, фамилия

Красноярск 2020